

16+

МАРИЯ КОПЧЁНОВА

СТИХИЯ

ПЛАМЯ
ЭЛИСАРА

WWW.BOOKSFANTASY.RU

Мария Копчёнова
Стихия. Пламя Элисара

«Автор»

2019

Копчёнова М.

Стихия. Пламя Элисара / М. Копчёнова — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-08431-5

Хасара - 4 разделенных Мира, их населяют маги владеющие силой Стихий. Я и моя семья обитатели Элисара, мира Воды. Но привычная жизнь катится в омут, стоит сестре нарушить запрет и скрытно использовать магию! Защищая ее от опасных тварей, я не справилась со своей Силой и убила несколько невинных людей. Если об этом узнают, меня казнят. И шансов для такого финала все больше - расследовать преступление в город, прибыли оба сына Правителя. Даиры самые сильные маги Элисара - их власть безгранична, а слово закон, им нельзя лгать и тем более верить. Но волею судьбы, меня назначают их проводником!

ISBN 978-5-532-08431-5

© Копчёнова М., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Вернор	6
Тварь	13
Подарок на день рождения	17
Птичка с жалом	20
Тренировка	23
Станный разговор	31
Предчувствие	33
Простая случайность	42
Секреты давних дней	47
Последний шанс	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мария Копчёнова

Стихия. Пламя Элисара

Пролог

...любопытность Древних переросла в одержимость. А тщеславие помutilo их разум. Усиление собственной силы и способностей приобрело приоритет во всём. Самые сильные и талантливые рисковали своей жизнью, изобретая новые, всё более мощные заклинания и артефакты. Мощь отдельных кланов так возросла, что они бросили вызов правящей династии и Владыке Хасары. Разгорелось опасное противостояние, переросшее в Великую Хасарскую войну!

Сферы, объединенные между собой магическими порталами, утонули в крови и подверглись чудовищным разрушениям. некогда единый процветающий мир пал. Сеть порталов между Сферами была разрушена, а древняя династия Рингар свергнута и уничтожена. На целое столетие Хасара погрязла в жестокой грызне за власть.

И только одному человеку оказалось под силу прекратить хаос.

Великий маг Эдерон Освободитель собрал огромное войско и, взяв власть в свою руку, прекратил распри между кланами, положив начало новой династии Повелителей.

У Эдерона родилось четыре сына – Унар, Архус, Хадл и Иссин. Каждый из них был силен и обладал даром повелевать Стихией.

Опасаясь новой войны за власть, отец разделил народ и Сферы между братьями. Так появились четыре новых мира – Элисар, Таргос, Джаргал и Хельсур. На Элисар вместе с Унаром отправились эльсы, повелевающие водой; на Таргос вместе с Архусом ушли огненные, Джаргал заселили маги земли и назвали Хадла своим Повелителем; харсы талантливые в магии воздуха, заселили Хельсур и присягнули на верность Иссину.

Так началась новая Эра, Эра Четырёх Стихий.

Выдержка из книги «Летопись Хасары», 984 год после Разделения

Вернор

Ветер... В лицо дул оглушительный ветер, норовя сорвать с меня капюшон плаща. Окружающее пространство смазывалось и пронеслось мимо, не успевая обозначать очертания и краски. Я бежала по грунтовой дороге, пролегающей по долине и извивающейся, словно змея.

Где-то вдалеке пели птицы... Начинаясь весна. Она радовала жителей Высокогорья свежими красками, звуками и запахами. Горные шапки из снега, изрядно потолстевшие за зиму, неумолимо уменьшались, спадая в долины быстрыми шумными потоками.

Но сейчас для меня это всё было словно вдалеке. Звуки слышались приглушенно, запахи смешивались, и различить их было практически невозможно. Да у меня на это и времени особо не было. Я спешила выполнить поручение матушки – как можно скорее передать заветный эликсир кузнецу Травлу, что жил на окраине небольшого городишки неподалеку от Каруна.

Эликсир был из разряда наполнителей, то есть мог наделять предметы магией или определёнными свойствами. И напоить им собирались наверняка какое-нибудь оружие. Вот только какое свойство на этот раз вложила в него Наргара, я спросить не успела. К ней приехал очередной заказчик, и я бы получила хороший нагоняй от матушки, если бы полезла с расспросами.

Спрошу у Травла, – решила я и двинулась ещё быстрее. Вернее, так показалось бы случайному путнику, если бы он заметил меня на дороге.

Для меня же всё вокруг словно замирало, становясь медленной тягучей массой. А в своём временном пространстве я двигалась совершенно обычно.

«Скороход» – редкая способность среди эльсов, и боги щедро наградили меня этим даром, даже и не знаю за какие заслуги. Как я это делаю, понятия не имею, да и, если честно, всё равно. Большинство горожан уже давно привыкли к моим неожиданным и эффектным появлениям на улицах Каруна. И только люди, видевшие меня впервые, удивлённо шептали друг другу: «Не каждый высший маг способен на такое!»

Именно моя способность быстро перемещаться позволяла срочно доставлять товары в разные концы Высокогорья, что и обеспечивало нашей семье стабильный доход.

Жили мы в отдалении от большого мира, можно сказать – на отшибе. Но именно здесь, в горах Элисара, природа собрала редчайшие богатства. По камням скакали забавные зверьки, не виданные в других местах, а на склонах росли травы, которых не найти больше нигде. Как говорила Наргара, просто ларец для опытной ведьмы. А знаний и опыта нашей матушке не занимать. Она ведала, как и когда собирать травы, чувствовала время их полной силы, помнила сотни рецептов: что смешивать, как правильно варить, сушить или вялить, на чём настаивать, чтобы эликсир приобрёл нужные свойства. Я не очень любила все эти нудные процессы, мне всегда было сложно корпеть над изготовлением столь сложных продуктов. Алхимия явно не была моим призванием. Кропотливо сидеть над книгами, терпеливо вымеряя все составляющие снадобий – для меня мрак и скука смертная. Но эта пунктуальность всегда восхищала меня в Наргаре.

Сестра тоже не особо горела перенять столь нужное, но хлопотное мастерство, хотя терпения у неё было явно больше, чем у меня. Матушка билась с нами, пытаясь засунуть в наши бестолковые головы хоть что-то, с неизменной присказкой, что мы два пожара на её седую голову. К слову, поседеть матушке светит не скоро – конечно, если мы с Эльхой не доведём.

Характер мой, как говорили родные, был под стать моим волосам: огненно-рыжим, непослушным, с крупными локонами, спадающими до... в общем, чуть ниже поясницы. И хотя утром заботливая сестра помогла собрать их в затейливую косу, непокорные пряди выбились из плена и гордо разметались по плечам.

Наша с Эльхой внешность была по-родственному схожей – смуглая кожа, тёмные, чуть вздёрнутые брови и полные губы. Единственное, что нас отличало, это глаза. У сестры они ярко-зелёные, цвета изумруда. Я же являлась обладательницей радужки редкого бирюзового оттенка, что резко контрастировало с огненными локонами.

Внешность для Мира Вод несколько нетипичная, но для Высокогорья вполне обыденная. Здесь, в отличие от всего остального мира, среди жителей преобладали именно рыжие всех мастей и оттенков, и нам с сестрой удавалось не сильно отличаться от окружения.

На юге и в столице горцев зачастую называли «саарты», что с Древнего переводилось примерно как «обжигающие» или «жгучие». И далеко не всегда на юге это звучало как комплимент...

Холодной зимой для выживания нужно тепло, а знойным летом – прохлада. Вот и уважали местные тот вид магии, который мог обеспечить комфортную жизнь. Южные эльсы ценили мастерство Ледяной воды, северные – Обжигающей. Баек и прибауток по этому поводу в народе сложилось – хоть отбавляй. Южанки и женщины севера насмехались друг над другом, да и мужчины зубоскалили.

Кстати, в нашей семье мужчины пока не завелись, да и не планировались. Скажем так, не по своей воле, а больше по моей. Во-первых, женихи были так себе, ни рыба ни мясо, а во-вторых, в Элисаре так заведено, что женщина после свадьбы уходит в дом мужа, – а оставить матушку и сестру одних я не могла.

Сама же Наргара на ухаживания мужчин не отвечала, предпочитая держать их на расстоянии, хотя подарки от ухажёров всё же принимала. Сестра, вообще ещё девчонка, была для парней скорее другом и товарищем по всяким пакостям и шалостям, нежели объектом любовных страстей.

Ветер продолжал завывать в ушах, когда я проносила мимо столба с вывеской «Уважаемый Мастер-Кузнец Травл» и указателем в виде стрелы в нужном направлении. Стоило мне остановиться и отпустить время в привычное для него русло, как дверь в кузницу распахнулась и на пороге возник сам «уважаемый мастер-кузнец» – в перепачканном сажей фартуке, мятой рубахе, с мокрым лицом и волосами. Видимо, как обычно, остудился ведёрком ледяной водицы.

– Здравствуй, доченька! – поприветствовал он меня добродушным баском.

– И тебе доброго дня! Заметил меня? – я уселась на добротную скамью возле входа в кузницу.

– Да как же тебя не заметить, огненной стрелой летишь! Издалече видать! – усмехнулся он, присаживаясь рядом. – Принесла?

– Принесла! – я кивнула, доставая из кармана плаща красивую тёмно-синюю склянку с заветным снадобьем. – Травл, а что это? Я у матушки спросить не успела. Судя по склянке, заказ не из простых, – я хитро прищурила глаза.

– Ну, надо полагать, думала и гадала ты не особо долго! – сказал он уклончиво и тоже сощурившись. – Сколько на этот раз заняла дорога? Не побила свой рекорд?

– Не побила... – вздохнула я тяжело, пожалуй, чуть наигранно. – В долине снова воды по колено, водопады силу набрали. В прошлый раз меньше чем за час до тебя добралась... а сегодня из-за них подольше вышло.

– Да, в этом году весна ранняя, вот и воды много, – произнёс он, вглядываясь в дымку облаков, под которыми, как под покрывалом, скрывался уходящий вниз склон.

Дорога от нашего города до кузницы Травла пролегла через Долину Водопадов, которая напоминала вытянутую овальную чашу. С северного её бока по двум сторонам спадали пять водопадов разной толщины, создавая белесую водяную дымку, которая, заворачиваясь клубами облаков, скрывала большую часть долины.

Далее они сливались, производя на свет реку Полноводную, вытекающую из долины веселым бурным потоком.

Такой путь, как правило, отнимал у путника целый день. Мне же требовалось около двух часов в два конца, что и было основным преимуществом нашего, так скажем, семейного дела. Эликсиры и снадобья совершенно не желали ждать сутки или двое, пока их доставят заказчику. Лекарственное варево имело срок годности вполне приемлемый и сохраняло свой оздоравливающий эффект до двух месяцев. А вот у Эликсиров, Наполнителей совсем короткий срок действия, максимум до трёх суток, а потом они распадаются на совершенно бестолковые составляющие. А бывали и такие, у которых срок годности вообще измерялся часами. И, судя по склянке, мастеру Травлу я привезла как раз один из них. А значит, силу он имел внушительную. Я продолжала крутить в руках синюю, отливающую перламутром стекляшку, пытаюсь в очередной раз угадать её магическое предназначение.

Кузнец, заметив мой замороженный бутылочкой взгляд, не стал томить и коротко сказал: – Пошли, я покажу. Думаю, тебе понравится!

За мелькнувшей на его лице улыбкой заговорщика угадывалось восторженное предвкушение.

Мы вошли в кузницу. С порога нас обдало сухим жаром и лёгким запахом гари. Помещение было небольшим и освещалось ярким и ровным светом гудящей печи.

Печь у Травла тоже была не простой: в ней весело потрескивал Негаснувший огонь, в последние годы ставший очень популярным в Высокогорье. Конечно, здесь не обошлось без участия нашей семьи. Наргара любит эксперименты. Когда кузнец попросил её помочь в совершенствовании его ремесла, она взялась за работу с большим энтузиазмом. Это был путь проб и ошибок, в которых Наргара не жалела ни времени, ни составов. Но результат превзошёл самые смелые ожидания. Огонь получился яркий, ровный и мощный.

Благодаря этому изделия Мастера Травла прославились на всю округу качествомковки и закалки стали. К тому же, в последнее время участились заказы на клинки с магическим насыщением. Такие клинки были товаром индивидуальным, а следовательно, очень дорогим, что несказанно радовало не только почтенного мастера, но и скромную ведьму с её дочерьми.

Суть магического явления заключалась не в самом огне, как думали многие, а в поленьях. Деревяшка, пропитанная специальным составом, просто никогда не сгорала. Сейчас у кузнеца таких поленьев было целых три, и жар они давали достойный.

Раскалённый докрасна клинок торжественно возлежал на наковальне. При одном взгляде на это оружие становилось понятно, что кузнец вложил в него всё своё мастерство.

Травл любил делать оружие с секретом, и обычно довольно мудреным. То придумает короткий клинок, лезвие которого расходилось веером, если повернуть драгоценный камень на рукоятке, то выкует меч, который при повороте гарды прямо от неё разделялся на два тонких и острых клинка.

В общем, хобби у него было такое – создавать не просто оружие, а эдакое смертоносное произведение искусства. Видимо, чтобы жертва этого самого произведения не могла нарадоваться его красоте.

Ещё он очень любил давать своим творениям имена – как создатель, оставляя это право только за собой. Изделия такого рода никогда не повторялись, поэтому с заказами к Травлу приходили люди очень непростые и не бедные.

Вот и сейчас, с фанатичным блеском в глазах глядя на оружие, он вкрадчивым шёпотом объявил:

– Заказ из столицы, какой-то очень влиятельный господин, возможно даже, из верховных...

– Почему «возможно»? – не удержалась я от вопроса.

– Заказ принёс слуга, очень странная, закутанная в плащ фигура, под капюшоном даже глаз было не видно... Прошептал, что вернётся через семь дней, сунул листок с подробным описанием нужных свойств и ушёл... – задумчиво и слегка напряжённо ответил кузнец.

– Он тебе не понравился?

– Он? Нет... голос у него какой-то неприятный... На шуршание похож... Но после оплаты этот незнакомец стал мне милее всех прочих, – криво усмехнулся Травл, берясь за щипцы.

Я тоже улыбнулась. Действительно, мало ли каких типов заносит в наши края. За хороший заказ им простительны все их странности.

И с ещё большим любопытством я посмотрела на оружие.

Клинок был добротный, сбалансированный. Впрочем, в точности выверенных оружейником пропорций я абсолютно не сомневалась. Лезвие грациозно извивалось, заканчиваясь загнутым и тонким остриём. По всей длине проходил тонкий орнамент завитков, похожих на переплетённые струи воды. Они поднимались к рукояти, становясь более явными и объёмными. Переходя в крестовину, металлические струи бережно оплетали внушительных размеров камень нежно-голубого цвета, разделялись на два замысловатых завитка и уходили в тугую затянутую рукоять. Камень, несмотря на алые отблески печного огня, чуть мерцал голубоватым сиянием. А на тыльной стороне рукояти красовался знак: скрещенные щипцы и молот, объятые огнём, – печать Мастера Травла, говорившая о качестве изделия.

– Какая красота... – вырвался у меня благоговейный вздох. – Травл, ты превзошёл сам себя.

– Ой, да ладно! Вгонишь меня в краску! – усмехнулся кузнец, довольный комплиментом. По всему было ясно, что он и сам в восторге от своего произведения.

Я же скептически оценила его раскрасневшуюся от жара физиономию, прикидывая, можно ли каким-то образом сделать её ещё ярче, после чего моё внимание вновь приковал клинок. Какой же секрет спрятал на этот раз кузнечный гений? Я снова провела взглядом по лезвию, пристально рассмотрела рукоять... Да, терпение никогда не было моей сильной стороной. Я махнула рукой.

– Ну ладно... не томи, что на этот раз придумал?

– А ты знаешь, да особо и ничего... Как ни странно, здесь большую роль играет правильно подобранный наполнитель. А эликсиры трансформации твоя матушка делает просто уникальные, – в его голосе явно слышалось уважение и, пожалуй, даже трепет.

Я и раньше замечала благоговение, с которым этот богатырь упоминал матушку. Похоже, уважаемый Мастер неровно дышит к не менее уважаемой Ведьме. Временами я даже осторожно подшучивала над ним.

– Сегодня всё должен сделать эликсир, заказчик настаивал на этом...

– А что за камень? – не удержалась я от вопроса.

– Это топаз, клиент сам принёс. Наверное, тоже не простой камушек, но это уже не моего ума дело... – Травл нахмурился.

Топаз... что же там в книге было про топазы... а, всё, вспомнила!

– «Топаз является одной из разновидностей вергилов. Окраской минерал напоминает цвет морской воды, то есть от светло-голубого до тёмно-синего. Относится к самым могуще-

ственным камням в магии, способен усиливать заложенный в человеке потенциал. Топаз корректирует мысли человека, проясняя и очищая их. Концентрирует магические потоки и энергии. Подходит только для стихии воды, при использовании другими стихиями разрушается», – процитировала я абзац из Книги Стихий.

– О-о, да ты ещё не безнадежна! – пробасил Травл, хитро улыбаясь и перетаскивая заново раскалённый в печи клинок на наковальню в центре комнаты. – Может, зря вас Наргара молодыми дубами кличет! Что-то всё же задерживается в ваших юных рыжих головах! – он явно издевался.

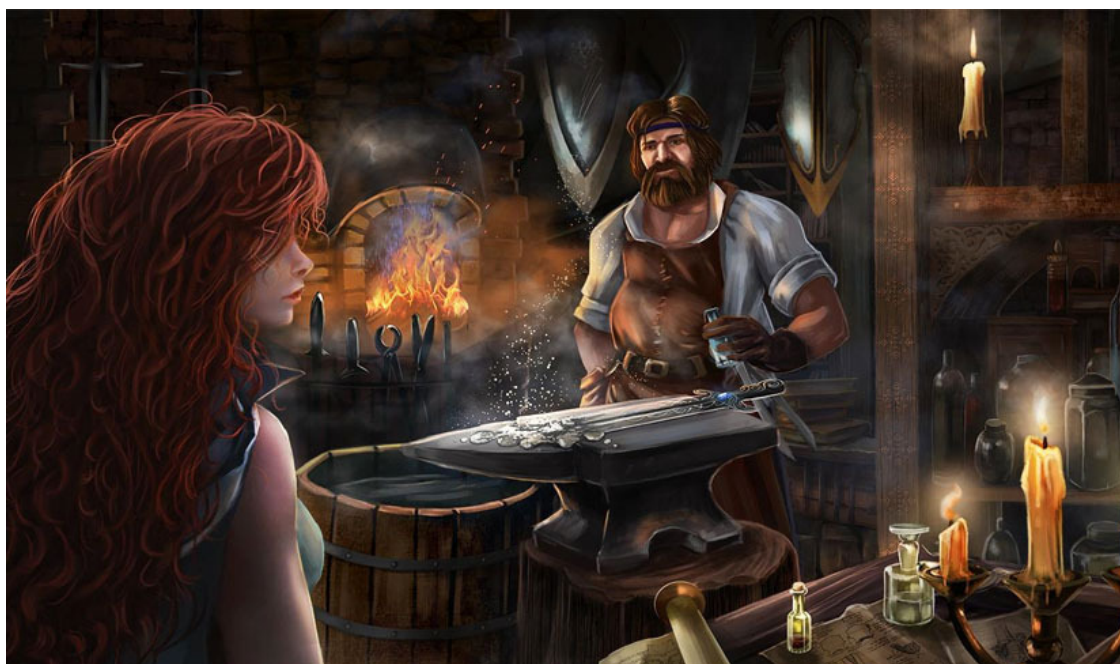
Я скривилась, демонстрируя неудовольствие сомнительной похвалой, и уже подбирала подходящую колкость, но следующие слова кузнеца мигом заставили меня забыть обиду и замереть в предвкушении чуда.

– Ну что, начнём? – и Травл протянул руку в требовательном жесте. Я послушно вложила в огромную ладонь склянку с эликсиром. – И запомни, что бы ни происходило, не вздумай к нему прикасаться! – произнёс он наставительно, указывая на мирно лежащий клинок.

– Хорошо, – согласилась я.

Кузнец кивнул и откупорил крышку. Аккуратно поднеся сосуд к оружию и медленно ведя рукой от рукояти к острию, он вылил зелье на клинок.

Раскалённый металл неистово зашипел, жадно впитывая тёмную жидкость. Несколько минут ничего не происходило, а потом...

Поверхность клинка подёрнулась рябью, словно по нему прошла волна. Орнамент из завитков засветился голубоватым сиянием, и неожиданно клинок растёкся... просто растёкся как ртуть, облекая ярко горящий синим светом топаз. И металлическая жидкость просто замерла.

Я отшатнулась с удивлённым возгласом:

– Вот это да! Он что, так и останется... вот такой... ммм... кляксой?!

– Не торопись! Сейчас эликсир структурирует металл! Нужно подождать... – Травл бурявил взглядом шедевр магического и кузнечного искусства.

И мы стали ждать... минуту... две... три... Через какое-то время мне это откровенно наскучило и я занялась более интересным делом, решив посмотреть, что новенького наковал

Уважаемый Мастер Травл за последнее время. На столе у противоположной стены лежало уже готовое оружие. Здесь были всевозможные мечи самых разных форм и размеров, кортики, стилеты, даги, валлеты и ещё множество предметов, о названиях которых я не имела понятия. И конечно, знаменитые метательные ножи, многие из которых, как я уже знала, были с секретом. Секрет заключался в том, что внутри лезвия находилась небольшая полость, в которую при ковке заливалась ртуть. При перевороте в воздухе ртуть ударяет в стенку полости, придавая ножу силу и направленность удара. Вот и весь секрет, никакой магии... Но отбоя от заказчиков, желавших владеть этим смертоносным оружием, у Травла не было.

В этот момент его голос прервал мои мысли:

– Началось!

Я обернулась. Клякса на наковальне начала приобретать форму, стремительно собираясь обратно в клинок. Витиеватый рисунок светился ещё ярче прежнего, а камень стал насыщенного синего цвета. Но на этом метаморфозы не закончились. Форма клинка вновь поплыла. Несколько мгновений мерцающие металлические струйки собирались в корчившегося на горячем камне осьминога, который, сворачиваясь, обретал форму кольца. Когда превращение полностью завершилось, нашим глазам предстал очень широкий, украшенный всё теми же завитками, браслет с ярко-синим камнем в центре. По грубоватой форме и размеру было ясно, что будущий обладатель явно мужчина.

Я наклонилась, чтобы получше рассмотреть сияющий обруч, когда Травл окликнул меня:

– Рика! Я же сказал, не вздумай дотрагиваться!

– Да у меня и в мыслях не было! – спохватилась я, отдёргивая невольно потянувшуюся руку.

Он недоверчиво и хмуро посмотрел на мою наспех скроенную совершенно невинную мордашку. Мол, а что я?

– Пока не добавлен закрепитель, дотрагиваться нельзя, иначе вся работа насмарку, – пробурчал он, отвернувшись к шкафу и доставая какую-то склянку. На этот раз бутылочка оказалась специфического красного цвета. Он откупорил её, подошёл к наковальне и с размаху плеснул на браслет. Жидкость осталась на нём красными подтёками.

– Это кровь?! – вырвалось у меня.

– Кровь... – подтвердил кузнец. – Кровь его будущего хозяина.

– Неужели это Вернор? – я поражённо уставилась на Травла.

– Он самый! – кузнец довольно хмыкнул.

Вернорами называли оружие, которое признавало только своего хозяина и подчинялось ему одному. Попади такая вещь в руки к его врагу и... ну, в общем, радость оно такому человеку вряд ли доставит. Безопасно оно было только при добровольной передаче хозяином третьему лицу, но свои магические свойства теряло.

– Ну вот, готово! – довольный Травл хлопнул своей огромной рукой мне по плечу. Я успела только жалобно ойкнуть – таким ударом быка можно свалить. Сообразив, что только что чуть меня не прибил, Травл, как бы извиняясь, сказал:

– Ты знаешь, а я закончил твой подарок! – в глазах его заплескали искорки. – Прости, что пришлось так сильно его задержать, не мог достать нужный металл.

Мастер вернулся всё к тому же одиноко стоящему в углу шкафу и извлёк из него средних размеров шкатулку. Я потёрла плечо и зачарованно уставилась на предмет в его руках. Что он приготовил мне на этот раз?

Мы знали кузнеца с самого детства. Часто бывая в Каруне, он непременно заезжал к нам и всегда привозил всякие вкусности. Эльха и я ждали его прихода как чуда: в те времена мы жили очень бедно и позволить себе такую роскошь, как сладости, не могли. Ко дню рождения он всегда делал для нас какие-нибудь красивые вещицы – браслеты, заколки или серьги.

Я наклонилась над уже открытой для меня шкатулкой, и брови мои поползли вверх. На дне лежали два клинка.

– Звёздная руда! – воскликнула я с благоговением.

– Ну, я же говорю, непросто было достать! – улыбнулся Травл, явно удовлетворённый произведённым эффектом.

– Да как тебе вообще удалось её достать?! – Я была готова прыгать от восторга или повиснуть на нём, как пятилетняя именинница. Но как только самообладание вернулось ко мне, я посмотрела на него с нескрываемым сожалением: – Травл, я не могу их взять, это слишком дорогой подарок...

Звёздная руда была действительно очень дорогим материалом, ведь это не что иное, как метеоритное железо. Которое, как ему и полагается, попадает на Элисар крайне редко.

– Не говори глупостей! Бери... надо было это сделать уже давно! Возможно, ничего бы не случилось, если бы ты могла себя защитить! – выпалил он и осёкся.

Я опустила глаза, прекрасно понимая, о чём он говорит.

Тварь

В тот день...

Я возвращалась из крепости одного очень важного господина, мерзкой наружности и самого дурного нрава.

Ну конечно, я широко и радостно ему улыбалась, соглашаясь со всеми его глупыми репликами, кивала и поддакивая, тихо сгорая от желания поскорее оттуда убраться.

Наконец, забрав увесистую плату за эликсиры, я отправилась в обратный путь, предварительно купив хлеба и молока на маленьком местном рынке. День клонился к закату, и на половине дороги я остановилась перекусить. Сошла с тропы, ведущей в Карун, и села на небольшой скальный выступ.

Неяркое солнце деликатно подсвечивало горы, и их снежные шапки создавали ощущение нереальности картины, словно их нарисовал неизвестный художник и приклеил к горизонту...

Я сидела на каменном выступе, любуясь пейзажем и слушая, как неподалеку привычно шумит горная река. Я часто останавливалась здесь, это было одно из самых красивых мест в округе, вся Долина Водопадов открывалась взору как на ладони. Свежий горный воздух... я вдохнула его полной грудью и улыбнулась, наслаждаясь прохладой и видом неохотно заходящего солнца.

Но через некоторое время мои ощущения изменились... стало как-то неуютно. Словно почувствовав на себе чей-то взгляд, я встала и огляделась, пытаюсь найти причину возникшей тревоги. Что же меня так насторожило?

Странное ощущение вдруг усилилось, и вдруг я поражённо заметила, что вокруг стояла полная тишина, словно все звуки разом отключили. Не слышно было ни стрёкота взлетающих над травой кузнечиков, ни щебетания птиц, только что заливисто споривших, чья песня красивей...

Я решила, что мне уже пора. Быстро сложила остатки трапезы в сумку, поднялась, собираясь двинуться в путь... И застыла как вкопанная, а сердце от испуга ушло в пятки.

Передо мной стояла тварь и смотрела на меня в упор. То, что она ничего хорошего мне не сделает, я поняла сразу. Тварь была высотой с приличную лошадь, вся чёрная как дёготь, вытянутая морда тоже по форме напоминала лошадиную. Всё тело покрывал странный узор, словно его чем-то вырезали на шкуре. Два больших горящих глаза, огромные ноздри, жадно втягивающие воздух, клыки размером с мой палец и странные длинные отростки, напоминающие гриву льва. Они шевелились, словно ощупывая в воздухе нечто неосязаемое...

Я попятилась назад, судорожно соображая, что же мне делать, и всё отчетливее понимая, что попала в ловушку. Мерзкое чудовище перегородило единственный путь к отступлению и путь вообще... Передо мной была тропка, на которой сейчас стояло существо, правее скала, слева обрыв, за спиной непроходимые кусты... Вот и всё – подумала я... Оружия у меня не было, защищаться было нечем. Единственным преимуществом, которым я обладала, была скорость. Дёрнулась правее, пытаюсь проскочить между монстром и скалой, вкладывая в это действие

максимум ускорения. Не тут-то было! Эта гадина бросилась мне наперерез, ничуть не уступая в проворстве. Я еле успела отскочить назад, обескураженная и даже немного обиженная. До этого дня я была уверена, что так быстро могу двигаться только я. Да, самомнения мне не занимать! За что я легко сейчас могу поплатиться жизнью.

Между тем тварь медлила, продолжая со свистом втягивать воздух огромными отверстиями ноздрей, только щупальца на загривке заходили быстрее. Я искренне не понимала, почему она не нападает. И тут, словно услышав мои мысли, она бросилась. А я сделала единственное, что могла сделать, – ломанулась через кусты! Эти милые на первый взгляд растения с маленькими цветочками оказались обладателями здоровенных колючек и сейчас сдирали с меня одежду вместе с кожей. Но я прибавила скорости, слыша, как позади меня стоит оглушительный треск ломающихся веток...

Удар в спину и боль... я вскрикнула, немного замедлила бег, но, сжав всю волю в кулак, ринулась дальше. Спину жгло нестерпимо. Существо зло взревело, треск за спиной начал нарастать, тварь нагоняла меня.

Я бежала вниз по склону, судорожно соображая, что же мне делать, она догонит меня, это лишь вопрос времени... И тут ударом меня отбросило к каменной гряде. В глазах потемнело, болью ожгло всё тело и никак не получалось вздохнуть. Я хватала ртом воздух, и он хрипел где-то внутри.

Наверно, сломаны ребра, – подумалось как-то отстранённо. В голове жутко шумело, я открыла глаза и вжалась в землю... Чудовище плавно двигалось в моём направлении, и его гадкие щупальца тянулись ко мне. Эта жуткая картина заставила инстинкт самосохранения заработать на полную катушку. Сознание прояснилось, но в голове всё равно шумело... Хотя нет, этот шум – что-то другое... это вода... водопад! Больше медлить было нельзя. Я схватила пригоршню земли с песком и швырнула в глаза гадине. Затем, бросив вдогонку увесистый камень, рванула в сторону шумящей воды. Позади взревело и угрожающе зарычало – видимо, камень нашёл цель. Боль вспышками отдавалась во всё тело, дыхание снова сбилось. Но я бежала так сильно, как могла, это был мой последний шанс на спасение, отчаянно тающий с каждой секундой. Поэтому подбежав к обрыву, за которым шумел горный поток, я вознесла молитву об удачном приводнении и с разбегу прыгнула. Летя в бурлящую бездну, услышала душераздирающий вой, полный злобы и ненависти к упущенной добыче. Через мгновение вода накрыла меня и окружающий мир потемнел...

Дальше всё было как в тумане: какие-то неясные образы и вроде знакомые голоса, мои собственные стоны, свет факелов в темноте и боль, то затихающая, то накатывающая с новой силой.

Очнулась я в своей комнате, сознание как-то разом прояснилось, словно его включили. Передо мной стояла Наргара с чашей в руке, а чуть поодаль на стуле сидела зарёванная Эльха. Тут я почувствовала на губах отвратительную горечь и уловила довольно специфический запах. Этот запах нельзя было ни с чем спутать – отвар мурса.

Мурс – маленькая травка, похожая на мох, растущая глубоко в пещерах. Это означало, что моей семье пришлось сильно потрудиться, обыскивая все известные или, наоборот, неизвестные пещеры в округе. Потому что у отвара этого растения было очень важное свойство: это стопроцентное средство, чтобы вывести человека из бессознательного состояния. И ещё это значило, что всё остальное они уже перепробовали и дела мои были хуже некуда...

– Рика!.. – сестра бросилась мне на шею, рыдая во весь голос. Я застонала, в груди болезненно заныло.

– Эльха! Сдурела, что ли, так на неё кидаться, у неё все ребра переломаны! – ворчливым тоном произнесла Наргара. Но в голосе её явно слышалось облегчение.

– Что, совсем плохо? – спросила я, пытаюсь привстать.

– Лежи, не вставай, – не терпящим возражений тоном приказала Наргара. Подошла ближе и как-то печально улынулась. Я только теперь заметила, как осунулось её лицо. Видимо, много сил ей пришлось отдать, чтобы я сейчас разговаривала с ней... очень много...

Наргара была очень красивой женщиной. Чёрная до поясницы коса, большие светло-карие глаза, вздёрнутые скулы и красивый прямой нос – черты лица, более присущие высоко-родным особам, нежели деревенской ведьме. Она совершенно не выглядела на свой возраст, и незнакомец легко мог принять её за молодую женщину лет тридцати. Единственное, что выдавало её годы, это глаза. В них было скрыто столько мудрости и знания, что сразу становилось ясно, что перед тобой человек, уже многое видевший в этом мире. А может, и не только в этом...

А сейчас эти глаза наполнены слезами.

– Что там случилось, Рика? Ты помнишь? – спросила она тихо, присаживаясь рядом со мной на кровать.

– Что это был за зверь? – тут же встряла Эльха, вытирая шмыгающий нос.

– Как вы поняли, что это был именно зверь? – удивлённо спросила я.

– Да ты бы спину свою видела! Там такие раны были, жуть просто! Матушка сразу определила, что от когтей! Он что, на тебя из засады напал? Ну, только так, а то ты бы просто убежала ведь! С твоей-то скоростью... – затараторила сестра, тоже садясь на край кровати.

– Эльха! – предупреждающе прикрикнула Наргара. – Не беги вперёд лошади и не утомляй Рику своей болтовней!

Эльха замолчала, обиженно надув губы, но глаза её выдавали нетерпение.

Ведьма тоже вопросительно воззрилась на меня, желая услышать мой рассказ. И я начала.

– Да я сама не знаю, что это было за существо, впервые такое видела! Села себе перекусить на склоне за Речной горой, а тут это. Увидело меня, ноздри раздуло, а потом как кинется... Ну, я бежать, через кусты... А по спине, да, он меня саданул довольно сильно, когда нагонять стал, быстрый, гад! Я даже и не думала, что животное так быстро двигаться может! Ты же говорила, что это большая редкость, да я таких и не видела никогда в наших краях. И щупальца у него эти странные, как грива у льва, шевелятся как змеи, словно...

– Что?! – Наргара вскочила, лицо её побледнело, а глаза расширились.

Я замолчала, испуганная её реакцией. Что могло так её напугать? Наргара всегда была очень сдержанна, и страха на её лице я не видела ни разу. Но сейчас она была напугана, и очень сильно. У меня холодок побежал по спине. Эльха тоже испугано притихла.

– Какие щупальца? Опиши её! – уже справившись с собой, произнесла она.

– Ну, чёрный такой, морда на лошадиную похожа, сам тоже крупный, шкура какая-то странная, словно узором исписанная. И щупальца шевелятся на загревке, словно воздух пробуют...

Хотя лицо матушки оставалось невозмутимым, руки начали немного дрожать.

– Она была одна? – спросила сухим тоном.

– Да... Ты знаешь, что это за животное? – решила спросить я.

– Это не животное... – сказала она уклончиво, глядя куда-то в пустоту. – И, Рика, ты даже не представляешь, как тебе повезло.

Она снова села на кровать возле меня, в её движениях чувствовалась какая-то напряжённость, или просто сказывалась усталость. В тот момент я не поняла, продолжая внимательно вглядываться в её лицо и ожидая объяснений. Но она резко сменила тему.

– Мы искали тебя почти сутки, после того как солнце село и ты не вернулась домой. Сначала я отправила сообщение в Горхар, ответ пришёл, что ты покинула крепость уже давно.

Тогда мы с Эльхой, Травл, Юс и ещё несколько мужчин отправились прочёсывать дорогу от Крепости до Каруна. И только на следующее утро, когда уже стало светать, Травл заметил следы... Мы пошли по ним и вышли к обрыву, там было столько крови... – Она замолчала,

видимо, вспоминая открывшуюся им картину, а потом продолжила: – Юс сказал, что следы ведут к водопаду, а дальше обрываются, и мы двинулись вдоль реки. Через некоторое время Травл нашёл тебя... Когда он принёс тебя на руках, сердце моё перестало биться...

Она снова умолкла, стирая со щеки прочерченную слезой влажную дорожку. Эльха тоже всхлипнула. А у меня внутри стало растекаться неприятное, тянущее чувство опустошённости. Мысль о том, что они пережили там, на реке, и что я могла больше их не увидеть, заставило душу болезненно сжаться.

– Мы подумали, ты неживая, но дядя Травл нащупал пульс, очень слабый, но он был. А потом мы тебя отпаивали и силу вливали по чуть-чуть, почти две недели, – сказала Эльха, утираясь рукавом рубахи.

– Прости Рика, это моя вина! – произнесла Наргара сдавленно. – Нельзя было полагаться только на твою скорость...

– Ну ладно, что вы? Я всё-таки здесь! А мурс-то где нашли, гадость какая? – чуть улыбнувшись, спросила я и, скривившись, посмотрела на чашу в руках Наргары.

– Ты лежала почти три недели. Раны затянулись дней через десять, но в себя так и не приходила, вот и пришлось идти на радикальные меры, – тоже начиная улыбаться, сказала Наргара, а потом добавила приказным тоном: – Но вставать пока не смей, кости ещё неправильно срастутся, потом будешь кривая ходить!

– И замуж тебя не возьмут! – сквозь слезы засмеялась Эльха.

Я улыбнулась, на душе стало как-то легче.

– Вон Сорен опять приходил, пока ты лежала. Рвался тебя увидеть, чуть двери не выломал, но матушка его всё равно непустила. Сказала: приходи, как очнёшься, а он – мол, со сватами приду.

– Опять!.. О нет! – простонала я, натягивая на голову одеяло. Потом выглянула из своего укрытия и добавила: – Может, скажете, что я не выжила?

И мы засмеялись.

Подарок на день рождения

В постели я провалялась ещё три недели, под строгим надзором. Все это время Наргара отпаивала меня всевозможными зельями и снадобьями. Столько горькой и вонючей гадости я не пила ещё никогда в жизни. Но тем ни менее гадость действовала, и кости срастались быстро. К третьей неделе моё терпение кончилось и, несмотря на все попытки удержать меня в кровати, я начала вставать.

А когда и боль в рёбрах утихла, Наргара сказала, что наше семейное дело оказалось довольно опасным предприятием и я должна научиться себя защищать, а потом отправила меня учиться рукопашному бою к Юсу. Ко всему прочему наделала мне всяких защитных амулетов, и в походной сумке теперь позвякивала целая куча склянок с довольно опасными жидкостями под громким названием «Боевые эликсиры». Я посматривала на них с опаской, боясь не за себя, а за какого-нибудь очередного заказчика: вот так перепутаю разочек эликсир – и вместо здоровья и омоложения получится горстка пепла.

Над этой высказанной мной мыслью Наргара посмеялась, но на всякий случай привязала к бутылочкам разноцветные ленты, чтобы я могла их легко различать. А заказы стала класть отдельно, в маленькую коробочку из бересты.

В общем, вооружали меня как могли. Вот и Травл тоже решил не отставать от остальных.

Оба экземпляра были среднего размера и оказались на удивление очень лёгкими. По форме оружие напоминало два когтя – чуть удлинённые, загнутые на концах. Лезвие играло бликами на переплетении светлого и тёмного металла. На обухе имелись три небольших выемки. Рукоять ближе к хвостовику выгибалась вверх, в обратном направлении от лезвия, и за счёт этого очень надёжно фиксировалась в ладони. Очередная прекрасная работа Уважаемого Мастера Травла.

Душа моя ликовала! Моё собственное оружие! Я просто поверить не могла, что мне разрешат его носить. Хотелось вопить и прыгать от радости. Ещё подростком я могла часами зачарованно наблюдать, как рождается из-под молота кузнеца оружие поистине убийственной красоты. А сейчас один из этих шедевров стал моим! Но тут я заметила насмешливый взгляд Травла, который наблюдал за моей восторженной реакцией с иронией – как за ребёнком, который, получив в подарок книгу, вертит её, не догадываясь, что можно ещё и читать.

– Ну и какой секрет ты придумал для меня?

– А ты попробуй сама найди, – лукаво улыбнулся Травл и присел на наковальню.

Я внимательно осмотрела клинки. На первый взгляд ничего необычного в них не было... гладкое лезвие, загнутое к острию словно коготь, немного шершавая рукоять...

Нет, нужно искать мелкие детали – Травл всегда уделял внимание именно им. На хвостовике, тупой стороне рукояти, имелись небольшие камушки красного цвета, судя по всему рубины. Я несильно надавила на них, но ничего не произошло. Покрутила – тоже никаких изменений. Нетерпение начало съедать изнутри. Я вертела в руках клинки, но спрятанный в

них секрет не собирался мне открываться. Обиженно поджав губы, я подняла глаза на кузнеца, который откровенно забавлялся.

– Могу помочь, – предложил он, улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Нет уж, я са... – вдруг я почувствовала под большим пальцем на рукояти выпуклость, машинально нажала на неё, ничего... Тогда повела пальцем в сторону – и она поддалась: кольцо, встроенное в рукоять тихо повернулось.

– А, вот ты где спрятался!

Щелчок: что-то внутри вошло в нужный паз. Я торжествующе взвизгнула. Но вдруг лезвия вывалились из рукояти и звякнули об пол. Я в недоумении уставилась на кузнеца, сжимая остатки моих замечательных клинков.

А Травл покотился со смеху. Он хохотал так, что даже пол вибрировал, а красная от жара физиономия стала совсем пунцовой.

– Я представлял эту сцену все два месяца, пока ковал их, – сквозь смех простонал он, – но ты превзошла все мои ожидания!

Он вновь рассмеялся, вытирая рукавом выступившие от смеха слезы.

Я тоже начала краснеть, но только совсем не от смеха, а от негодования. Да что у него за фокусы такие! Подсовывать сломанные клинки! Шутник нашёлся!

– Ну, не злись, доченька! – словно прочитав мои мысли, сказал он уже серьёзно. – Это я так... шучу немного. Ты лучше на оружие посмотри внимательно.

Я перевела взгляд.

Тускло поблёскивая в отсветах печи, два острия действительно валялись на каменном полу. Но только теперь я заметила металлические цепи, идущие от лезвий к рукояткам в моих руках. Они были очень тонкими, тоньше мизинца.

– Ммм... И что это? – я все ещё ничего не понимала.

– Смотри... – Травл встал и подошёл ближе, забрав из моих рук рукояти. – Поворот кольца вправо выпускает цепи, влево – втягивает их обратно... – и в следующее мгновение я услышала щелчок, а цепи взвились, как две ожившие змеи, и с бешеной скоростью втянулись обратно в ручки.

– Получается эдакая когтистая плеть! – крутя один из клинков в руках, довольно сказал кузнец.

– Вещь, конечно, искусная... Травл, но как я с ней управляться-то буду! Я же сама себя на радость врагу ею и прибую! Ему только подождать надо будет, когда я защищаться начну! – я с сомнением смотрела на оружие.

– Не волнуйся, я разговаривал с Юсом, он тебя обучит. И, кстати, мы их вместе придумали. Юс сразу сказал, что в ближнем бою боец ты никакой, силёнок маловато... Поэтому оружие тебе надо такое, чтоб подойти близко было нельзя. Одно из преимуществ этих клинков – эффект неожиданности! Враг и не подумает, что ты можешь его ещё на подходе достать. Это во-первых. Во вторых... Возьми лезвие в руку, – уже выпустив цепь у одного из клинков, приказал Травл. – Что скажешь?

Я наклонилась и аккуратно поймала лезвие. Оно было холодное и гладкое. Узор играл бликами на переплетении разных по цвету металлов. Покрутив его на ладони, сразу ощутила, как при наклоне меняется центр тяжести...

– Внутри ртуть?! – спросила я, уже зная, что угадала.

– Да, небольшая полость с ртутью, – улыбнулся он. – Поможет точнее бить в цель.

И, развернувшись, он ударил другим клинком в деревянный щит, висевший на стене. Цепь выстрелила, и коготь с треском вонзился в деревяшку. Судя по тому, как скривилась его физиономия, целился Травл явно в другую часть щита.

– О-о... да! Точность, говоришь? – ехидно поддела я.

– Ну, мои руки заточены под другое ремесло, а вот у Юса такой номер выходил блестяще! – в некотором замешательстве произнёс кузнец. А потом добавил уже увереннее: – Думаю, ты быстро научишься!

Я не разделяла его оптимизма по этому поводу, но подарок, конечно же, с удовольствием приняла.

– Кто знает... поживём – увидим...

Уже собираясь в обратный путь, я ещё раз взглянула на браслет с синим топазом в центре и спросила.

– А что будет с тем, кто возьмёт его без разрешения?

– Эффект как от яда донной кобры... – прозвучал голос из шкафа, Травл снова что-то из него доставал.

Я уважительно посмотрела на казавшуюся такой безобидной вещь. Да, серьёзная защита от вора или врага. Яд донной кобры – это долгая и мучительная смерть. Он не убивает свою жертву сразу, заставляя плоть медленно гнить. Вернор – оружие мстительное...

– Как ты его назвал? – почему-то этот камень очень меня заинтересовал, при одном взгляде на него появлялось жгучее желание прикоснуться... Хотя и сама не понимала зачем.

– Не могу сказать, Рика... – извиняющимся тоном произнёс Травл. – Раньше говорил, а в этот раз не могу. Его имя теперь знаем только я и его будущий хозяин. Это не простой Вернор, в нём магический артефакт, – он указал на камень. – Тот, кто знает его имя, может взять его в руки и управлять силой камня. Когда придёт заказчик, мне придётся выпить эликсир забвения, чтобы забыть его имя навсегда. Таково условие клиента.

Я удивлённо присвистнула.

– Да, заказ непростой!

– Мне за него хорошо заплатили, – задумчиво ответил он. – Хочу поставить новую кузницу поближе к Каруну, эта уже совсем старая и разваливается...

Я улыбнулась: кузница была основательна как маленькая крепость, развалить её – надо было постараться. Понятно, хочет к нам поближе перебраться, ведь сюда только клиенты заходят. А мужик он упорный, надеется всё же растопить сердце карунской ведьмы.

– Хорошо, и мне бегать меньше, можно сказать, под боком у тебя будем! Думаю, Наргаре понравится эта идея, – усмехнулась я, вставляя свои клинки в ножны на поясе, которые достала из той же подаренной Травлом шкатулки.

Он несколько засмутился и, широко улыбнувшись, сказал:

– Ну, тогда решено, к концу лета выстрою кузницу где-нибудь неподалеку и в осень переберусь. Место поможешь выбрать?

– Да без проблем, обращайся, – кивнула я.

– Ну вот и ладненько... – потирая руки, он вздохнул с явным облегчением.

– Травл, пора мне уже, хочу засветло домой добраться.

– Да, да, конечно пора... А это Эльхе подарочек, а то увидит твои ножи, губы надует.

Я забрала коробочки и положила их в свою изрядно потрёпанную сумку.

Выйдя из кузницы, с удовольствием вдохнула полной грудью свежий горный воздух, после пышущего жаром помещения он был особенно приятен. Ещё раз попрощавшись с Травлом и поцеловав его в колючую щеку, я двинулась обратно, уже через несколько секунд набрав приличную скорость. Окружающий мир привычно поплыл, проносясь мимо меня. Когда за спиной послышался удаляющийся голос кузнеца «Будь осторожна, Рика!», я ещё раз махнула ему рукой и прибавила скорости.

Птичка с жалом

Уже к закату я была на развилке, одна из дорог которой вела к Каруну. Дальше за холмом взору открывалась прекрасная картина горного ущелья, я всегда восхищалась красотой этого места, и мои ожидания вновь оправдались. Стоило подняться на перевал, как глазам открылся неповторимый пейзаж.

Всё ущелье заливали лучи уходящего солнца. Багровый свет всеми оттенками играл на горных уступах. Долину внизу ковром устилала молодая весенняя зелень. По всей правой части раскинулись поля. А в левой, словно карабкаясь по горному утёсу, располагался сам Карун. Город напоминал большое скопление грибов, тесно облепивших горный выступ, который соседствовал с грохочущим чудовищем – водопадом Кархус. «Кархус» на Древнем языке означало «Громоподобный», но местные, давно привыкшие к его устрашающему виду, по-своему называли его Шумелкой.

Водопад изливался мощным потоком сразу позади города, образуя под собой внушительное озеро, из которого дальше серебристой змейкой, огибающей городскую скалу, тянулась река, уходя далеко в западную часть долины.

Условия для проживания довольно сомнительные, но водный народ селиться без собственной стихии не мог, так как магам её подпитка жизненно необходима. А без магии ни урожая не вырастить, ни Храм построить, да и быт обустроить намного сложнее. В общем, плюсов от такого соседства больше, чем минусов.

Я спустилась по склону холма к главным воротам, и шум ветра в ушах сменился смазанными звуками городской суеты. Разговоры, смех, скрип телег, мычание загоняемого с пастбищ скота.

Вот из башенки над воротами послышалось:

– Рика, привет! – судя по голосу, это был Прит, а за ним заголосили ещё молодые мужские голоса, выкрикивая мне вслед слова приветствия. Видимо, стража уже сделала пересменку, так как утром на посту был отряд Юса. Я, не оглядываясь, махнула им рукой и поспешила дальше. Пролетев через площадь, базар и ещё добрую половину города, оказалась в верхней части, где и находился наш дом.

Он стоял чуть в отдалении, в самой верхней части склона. Большая поляна вокруг, несмотря на тесное скопление строений рядом, была свободной, и претендовать на неё никто не собирался. Глупцов, вздумавших селиться возле ведьмино дома, не нашлось, особенно после того, как прошлой осенью крышу этого самого дома снесло из-за перепутанного Эльхой эликсира. Наргара любила эксперименты, да и мы не отставали.

Вообще, разного рода инцидентов в процессе нашего обучения ведьминскому искусству было хоть отбавляй. Один раз мы с Эльхой даже нечаянно покрасили овец в нежно-фиолетовый цвет. Нам с сестрой очень понравилось, но вот жителям Каруна почему-то нет. Позже, правда, поговаривали, что на рынках в столице фиолетовая шерсть ушла в два раза дороже обычной. Но Наргара нас всё равно наказала за самодеятельность.

Я вбежала в дом, когда солнце уже совсем померкло и в долину спустились сумерки.

В гостиной, как всегда, сидели люди, терпеливо дожидаясь своей очереди. Дверь в кабинет карунской ведьмы была закрыта, значит, работа кипит и отвлекать её не стоит. Чуть дальше находилась лестница, ведущая на второй этаж, по которой я вбежала и направилась в комнату сестры.

Эльха сидела на полу и что-то читала. Когда я неожиданно распахнула дверь, она резко вскочила и сунула своё чтиво под кровать, для верности ещё и подпихнув его ногой.

– Фух, ты меня до смерти напугала! Стучаться надо вообще-то! – недовольно пробурчала она. – Я думала, это матушка!

– Опять читаешь то, что тебе не положено! Влетит тебе, Эльха! И мне влетит – за то, что покрываю тебя!

– Да ладно... не бурчи! – махнула она рукой. – Лучше посмотри, что я нашла!

Она залезла под кровать и извлекла небольшую книжку, всю исписанную рунами. В центре красовался символ воды.

– Опять экспериментируешь? Так это же водная магия! Тебе-то от неё какой толк?

– А толк такой! – наставительно произнесла она. – Это руководство по водной магии для детей. Здесь показывается, как правильно выстраивать самые обычные заклинания и как применять. И я вот что подумала: можно же по этой схеме выстроить и огненные потоки... Я попробую поработать с теми символами, что я нашла у нас в книгах... А вдруг у меня получится! Я уже научилась вызывать огонь на ладошках, а в прошлый раз факел зажгла...

– Как бы ты дом не сожгла! – я посмотрела на неё укоризненно.

– Рика, да я очень осторожно, я совсем тихонечко, вполсилы... – с умоляющим взглядом убеждала она.

– Смотри, я тебя предупредила! – погрозила я ей пальцем. – И воду рядом поставь, когда будешь свои эксперименты проводить, а то знаю я тебя... Свою комнату сожжёшь – в мою потом не просись!

Да, мы с сестрой были огнессами, то есть при должном обучении могли бы стать, наверное, хорошими магами огня, способности у нас к этому были.

Но какое обучение могут получить тарсы в мире Вод? Правильно, никакого – просто учиться здесь особо не у кого. А в нашей глуши – тем более. Здесь обучали только магии воды. К тому же, Наргара наших способностей не афишировала, аргументируя это тем, что люди есть люди, и вести дела с человеком, обладающим противоположной магией, они всегда не особо любили, и не слишком таким доверяли.

Это в больших городах типа Озерона или Таргельда уже привыкли к обилию обладателей других стихий. А в провинции всё ещё господствовали предрассудки. И Наргара считала, что это может стать серьёзной помехой в работе. Мою скорость все воспринимали как разновидность проявления магии воды, бывает у водников такая способность – управлять движением или течением времени. У Эльхи тоже пара трюков имелась, так что, по большому счёту, это всех устраивало.

Правда, временами мне казалось, что Наргара перегибает палку с нашей конспирацией, слишком дотошно подходя к этому вопросу. Особенно я недоумевала над тем, что с детства наш родной огненно-рыжий цвет волос она закрашивала травами в более типичный для населения Высокогорья золотисто-медный оттенок. Как это могло повлиять на отношение к нам покупателей, я искренне не понимала, но спорить с матушкой не решалась.

– Вот, это тебе Травл передал, – достала я из сумки берестяную коробочку.

Эльха мигом оказалась рядом, запрыгав в предвкушении. Выхватила подарок у меня из рук и одним быстрым движением вытряхнула содержимое на кровать.

Подарком оказалась искусно сделанная птичка с длинным хвостом, усыпанным камушками и украшенным узорами. Вот только головы у этой птички не было. Мы с Эльхой озадаченно переглянулись.

Я забрала коробочку из рук сестры и, почувствовав, что там есть ещё что-то, постучала по доньшку. На кровать выпала недостающая часть. Голова птички плавно переходила в маленький кинжал, тонкий и острый, из такой же отливающей светлыми бликами звёздной руды. Эльха охнула.

– Что это?

Я взяла в руки обе части и, найдя паз, соединила их вместе. Кинжал вошёл в ножны, щелчок – и две части стали единым целым.

– Заколка для волос, – констатировала я, продолжая разглядывать предмет. – И, как всегда, в духе мастера Травла.

Посторонний человек никогда не догадается, что за секрет скрыт в этой вещице.

Эльха забрала заколку из моих рук и присмотрелась, потом нажала на глаз птички, камушек зелёного цвета, и потянула. Щелчок – и лезвие поддалось, плавно выйдя обратно.

– С ума сойти! – воскликнула она, и через минуту волосы её были собраны в пучок, сколотый подаренным украшением.

Она покружилась возле зеркала, любуясь обновкой. Потом замерла, и её восторженный взгляд остановился на мне.

– А что Травл подарил тебе?

Я, не в силах сдержать улыбки, откинула плащ, открывая висящие на поясе кинжалы. Эльха взвизгнула.

– Покажи, покажи! Они тоже с секретом?

– Да, смотри! – достав оружие из ножен, я аккуратно выпустила цепи. Глаза сестры округлились ещё больше, и вопросы полились рекой.

Я рассказала ей, как Травл подшутил надо мной с цепями и как на моих глазах создавался Вернор. Эльха слушала, затаив дыхание, мечтательно разглядывая один из кинжалов.

Но потом лицо её помрачнело, и она добавила уже совершенно серьёзно:

– Сильно Наргара напугалась, если даже для меня подарочек с «жалом».

У Эльхи была удивительная способность, несмотря на её ранний возраст и болтливость, подмечать в определённые моменты самую суть вещей.

– Сильно... – подтвердила я задумчиво, – а мне теперь у Юса надо ещё научиться с этими коготками обращаться. Но знаешь, это и хорошо... Неприятно было чувствовать себя беспомощной... Я ничего не умею кроме как убегать, а это, как выяснилось, не всегда помогает.

Лицо Эльхи совсем помрачнело.

– Давай не будем о грустном... Я очень надеюсь, что никогда больше не встречу подобных жутких созданий! – я поёжилась от неожиданно острого воспоминания, обняла сестру и притянула её к себе.

– Главное, что ты жива и всё позади... – тихо отозвалась она, глядя меня по волосам, и на мгновение мне показалось, что это я младше.

Тренировка

На следующее утро Наргара подняла нас с рассветом, и две рыжие стрелы стали носиться по дому и округе, выполняя данные им поручения. Эльха отправилась на луга собирать травы.

Я же, собрав сумку, побежала по заказчикам доставлять эликсиры, снадобья и льдинки-сообщения – эфилы.

Эфилы – маленькие круглые пузырьки с замороженной в них водой. Водный народ, как специалист в этой стихии, ещё в древности обнаружил одну очень интересную особенность жидкости – она воспринимает, накапливает и сохраняет передаваемую ей информацию.

Правда, этим её свойством не так-то легко пользоваться, надо учитывать немаловажное обстоятельство. Дело в том, что вода записывает всё подряд, и вычленивать нужное из обилия полученной информации, почти невозможно.

Но много веков назад несколькими эльсам удалось решить эту проблему. В результате долгих экспериментов они создали заклинание, с помощью которого воду можно было заморозить так, что она не таяла даже при самой сильной жаре. Постепенно это знание распространилось, и обмен «жидкими» сообщениями была отведена лидирующая роль.

Во-первых, родная стихия привычнее, удобней и быстрее в использовании.

Во-вторых, картинки и образы получались очень точными, чего нельзя было достичь при помощи того же письма от руки. В эфилы при должном умении можно вложить даже самые тонкие эмоции отправителя – его чувства, восприятие запахов, звуков, визуальные образы и фантазии. В общем, вся гамма ощущений в одном маленьком пузырьке.

В-третьих, водные послания можно защитить гораздо надёжнее, нежели обычную бумагу. В течение столетий эта технология совершенствовалась, и каждый маг изоощрялся в этом как мог.

Я слышала, что в столице, Озероне, имеется большой кристалл Эфилит, в котором записана вся история с того момента, когда Водники научились использовать жидкости как хранилище информации. Этот огромный кристалл замороженной чистой горной воды располагается в самом сердце столицы, рядом с Озерионом – дворцом Владыки Водного мира. И он продолжает расти. Каждый год к нему добавляется информация о всех новых событиях и изменениях в империи. Рассказывали, что этот колосс на Нижней площади возвышается над всеми домами в округе, искрясь на солнце днём, а ночью слегка подсвечивается белым сиянием, оставаясь ледяным даже в самую жаркую погоду. Конечно, здесь не обошлось без магии.

Сегодня у меня был заказ на доставку трёх эфилов. Два необходимо было отдать адресатам в Каруне, а один – отнести за его пределы, на Орлиную гору. Там располагался гарнизон стражи, ведущий неусыпный надзор за главным торговым трактом, огибающим город и уходящим далеко на восток.

Стражники часто обменивались сообщениями. Иногда бегать с эфилами между гарнизонами приходилось несколько раз за день.

Доставив снадобья и ледяную почту всем заказчикам, я отправилась на Орлиную гору, специально оставив её напоследок. Сегодня там дежурил Юс со своим отрядом, и на вечер у нас был назначен урок по рукопашному бою.

Обычно я была не в восторге от этих занятий, всё тело после них болело нестерпимо. Юс меня, мягко скажем, не жалел и гонял наравне со своими ребятами.

Но сегодня я летела туда как на крыльях, в красках представляя сегодняшнюю тренировку с настоящим оружием! С моим оружием!

Город уже остался за спиной, и солнце, выглянув из-за горного хребта, освещало лежащую впереди дорогу. День обещал быть тёплым.

Несколько раз на пути попадались торговые обозы, скрипящие от натуги под ворохом товаров для продажи. Один раз попало стадо овец, я пронеслась между животными, перепугав несчастных до смерти. Овцы от испуга ломанулись в разные стороны, а я получила вслед порцию отборной брани от пастухов.

Через пару часов показался северный склон Орлиной горы. Гарнизон находился в правой её части, и я, обогнув очередной скальный выступ, направилась напрямик туда.

Крепость Орлиное Гнездо казалась сравнительно небольшой, но довольно крепкой. Она была сложена из огромных серых валунов в цвет основной породы, от чего создавалось впечатление, что форт – часть горного выступа.

Рядом шумел весёлыми потоками горный водопад, не такой большой, как в Каруне, но тоже несущий в себе определённую силу.

Наргара рассказывала, что укрепление построили довольно давно, когда торговый путь, пролегающий через Карун, был гораздо оживлённее, а весь наш край просто кишел разбойниками. Место для воровской деятельности – лучше не придумаешь. Безлюдные горы, отсутствие стражи, много богатых обозов – в общем, рай для грабителей.

Столичным купцам быстро надоело кормить разбойничий люд, и через некоторое время Владыка Сахорд, прадед нашего нынешнего правителя, приказал выстроить несколько крепостей, стража которых стала патрулировать весь тракт вдоль и поперёк. Две из них как раз располагались у нас в Высокогорье: одна в Каруне, другая на Орлиной горе.

Я сбавила скорость, подбежала к воротам крепости и громко крикнула. Сверху свесилась голова стражника, и практически сразу заскрипели ворота.

– Рика, привет! – закричал мне сверху Тонар, молодой стражник из младшего гарнизона. Видимо, сегодня его поставили нести караул на воротах, чем он наверняка очень гордился.

– Привет, Тонар! Это за какие заслуги ты сегодня здесь? – поинтересовалась я. Успев изучить принятый порядок, я знала, что на ворота ставят только воинов старшего, более опытного гарнизона, стражников из младшего назначали только за какие-то заслуги, в качестве вознаграждения, и среди молодых бойцов заступить на этот пост считалось очень почётным. Странная конечно, на мой взгляд, система поощрения, но это же мужчины, у них своя логика.

Тонар засиял счастливой мальчишечьей улыбкой, решив, что произвел на меня впечатление.

– Это я вчера победил в соревнованиях на мечях! На целую неделю поставили, – сказал он довольно.

– Молодец! – похвалила я его. – Глядишь, так и до командира младшего отряда недалеко!

Парень заулыбался ещё шире и даже как-то расправил плечи, всем видом показывая, что готов к такому повороту событий.

Юс часто проводил соревновательные бои в отряде, пару раз даже ставил драться меня, но я быстро вылетала. Трудно соперничать с парнями, которые на голову выше тебя и в два раза шире.

– Ты Юса видел сегодня? Не знаешь, где он может быть? – спросила я, перекидывая сумку на другое плечо.

– С утра был на поле для тренировок, он сегодня что-то не в духе. Поднял всех ещё до рассвета и гоняет без отдыха. Ребята уже волком воют!

– Так... понятно... – идти на тренировку мне совершенно расхотелось.

И настроение стало портиться с каждым шагом.

– Не вешай нос! – крикнул он и бросил мне небольшой мешочек, что внутри, я уже знала. Тонар был сыном господина Кольда, хозяина пекарни в Каруне.

Из мешочка пахло ароматом свежих булочек с корицей, которые я безумно любила. Зная это, Тонар часто прихватывал их для меня из лавки отца и угощал после тренировок.

– Сегодня без меня... – улыбнулся он.

– Спасибо! – крикнула я ему и поплелась на плац, уже без бывшего энтузиазма.

Пройдя через бараки, в которых жили стражники, я вышла на открытую площадь, на которой было человек тридцать народу.

Там раздавались звуки ударов, лязг оружия, стоны тренирующихся. Кто дрался врукопашную, кто на мечях, кто просто качал мышцы.

Каждый обнажён до пояса, все загорелые, рослые, красивые. В отряды стражи вёлся очень жёсткий отбор, не каждому по силам было оказаться здесь, и рохлей среди парней не было. Служба считалась очень престижным занятием. Ну и ещё, за неё хорошо платили те самые купеческие гильдии, желающие, чтобы их обозы находились под надёжной защитой.

Какофонию лязга, возгласов и бряцанья перекрывал гроыхающий бас Юса, который орал на своих подопечных, совершенно не выбирая выражений.

– Балбесы! Сит, кто так меч держит! Кто тебя так учил, идиот?! Обеими руками рубить надо! Висар, щитом голову закрывай, что он у тебя болтается, как тряпка! Считай, у тебя в башке уже три болта арбалетных сидят! Девки сопливые! Дерётесь как бабы! Нет, вы хуже баб!

Увидев меня, он, не сбавляя оборотов, продолжил:

– Вон Рика и то лучше вас всех вместе взятых учится! Даже девка вас уже переплюнула! – Юс подумал и, смачно сплюнув, подытожил свой монолог: – Балбесы!

Я скептически приподняла одну бровь: помнится, на последнем занятии слышала о себе совершенно противоположное мнение, если не сказать больше.

Юс ещё какое-то время пребывал в роли тирана и мучителя, основательно потрепав свой отряд, потом направился ко мне.

Он был среднего роста, поджарый, крепкого телосложения, с тёмными короткими волосами, присыпанными на висках сединой, и светло-серыми глазами, которые ярко выделялись на фоне его бронзовой кожи.

Командир Карунской стражи был уже немолодым мужчиной, за сорок, но определённо в отличной физической форме. Эдакий матерый волк, собравший почётную коллекцию шрамов на своей потрёпанной шкуре. Один такой шрам рассекал его грудь от левого плеча до правого бока.

Когда он подошёл ближе, я моча протянула ему эфил.

Юс откупорил склянку зубами, шумно выплюнул пробку, едва слышно прошептал заклинание и закрыл глаза. Лёд в пузырьке мгновенно растаял, и содержимое вылилось на ладонь воина. Через пару секунд он вновь посмотрел на меня, почему-то нахмурившись.

– Я сейчас вернусь, начинай без меня, – бросил он и направился в здание Управления.

Я молча кивнула и двинулась в сторону полосы препятствий, в правой части которой находилась моя тренировочная зона.

Как только Юс скрылся в здании, все движения на тренировочном поле мгновенно прекратились, как будто время остановилось. Толпа облегчённо вздохнула в несколько десятков здоровых мужских глоток, оружие упало на землю, и обессиленные стражники повалились следом.

Но стоило мне приблизиться к несчастным, как их внимание привлекли висащие у меня на поясе клинки. Среди валявшихся наметилось оживление, и совсем рядом раздался знакомый голос:

– Что это у тебя?

Я опустила глаза: тяжело дыша, рядом поднимался на ноги Висар и заинтересованно разглядывая меня в районе талии.

– Можно взглянуть?

– Да пожалуйста, – я протянула ему один из клинков.

Он взял его в руки, покрутил, перехватил, пробуя баланс, присмотрелся, и брови его поползли вверх.

– Это что, Звёздная руда?! – воскликнул он. – Ничего себе! Это не ты на прошлой неделе пару обозов грабанула?

Парень заржал, довольный собственной шуткой. А я скептически посмотрела на него, сложив руки на груди, всем видом демонстрируя, что совсем и не смешно!

– Где Звёздная руда? – прозвучало из-за спины. И несколько парней сразу оказались возле меня. Многих из них я уже хорошо знала.

Ребята быстро приняли меня как свою, и неудивительно: уже больше месяца я потела вместе с ними на плацу, проходя полосу препятствий и собирая ушибы и ссадины. Судя по всему, Юса не особо волновало, что я девчонка.

За это время парни часто наблюдали мой позор. Частенько посмеивались и подшучивали, правда, всегда как-то по-доброму. Каждый ещё помнил свои синяки после первых тренировок, поэтому и не зазнавались. К тому же стражники часто передавали через меня сообщения своим семьям в Каруне. И я старалась им никогда в этом не отказывать. А они, в свою очередь, помогали мне в обучении дельными и своевременными советами.

Надо признать, не все из них относились ко мне как к сотоварищу, некоторые откровенно заигрывали, и у меня даже закрались подозрения, что в отряде идёт негласное соперничество за моё внимание. Кажется, пока лидировал Сорен – тот самый, что приходил свататься уже дважды. Парень явно был одним из лидеров. Решительный и настойчивый, в какой-то момент я даже прониклась к нему уважением.

Вот и сейчас он кидал на меня обожающие взгляды, от которых я невольно поёжилась, видать опять жди сватов.

– Вот это да... Дай посмотреть!

– И мне... Эй, не задерживайте, дайте и другим тоже взглянуть!

Клинки пошли по рукам, сопровождаемые восторженными возгласами.

– Это кузнеца Травла работа! Смотри, вот его печать, видишь! – говорил чей то голос. – Точно его!

Ко мне обратились уважительные взгляды.

– Рика! Ты где такие взяла? – спросил Лус, не скрывая своего восхищения к наконец попавшему в его руки оружию.

– Травл подарил на день рождения – улыбнулась я почему-то смущенно.

Толпа одобрительно загудела, вновь обсуждая материал и непревзойдённую балансировку.

Изделия Травла здесь хорошо знали: он ковал мечи для всех командиров в гарнизоне, и о таком оружии молодёжь могла только мечтать.

– Даже не знаю, как мы теперь с тобой драться будем! С нашими-то жестянками! – подбоченился другой стражник, Сит.

Парни засмеялись, кто-то даже хлопнул меня по своейски по плечу.

– Не оружие красит воина, а умение! – над склонившимися головами вдруг раздался голос Юса. – И разве я давал команду на отдых? Вернули девочке кинжалы и быстро все на тренировку! – прикрикнул он на быстро редющую толпу.

Через секунду я уже стояла совершенно одна, сиротливо сжимая в руках своё оружие.

– Так, так... ну показывай, что там Травл наколдовал в этот раз, – сказал он, подходя ближе.

Я отстегнула от ремня кинжалы, протянула ему... и через секунду застыла, открыв рот. Ведь старый вояка стал творить с ними нечто невообразимое! Клинки закружились в его опытных руках. Заискрились в неуловимом движении, так что силуэт их оказался практически неразличим в воздухе.

– Хорошо, очень хорошо! Как раз то, что нужно. Кузнец хорошо их доработал, – произнёс он одобрительно.

Щелчок, цепь выстрелила, и коготь врезался в бревно, лежащее на земле рядом с нами. Юс сделал неуловимое движение – и лезвие легко выскользнуло из древесины, только что плотно его сжимавшей.

Юс отошёл в центр тренировочной площадки, и цепи закружились вокруг него, выписывая разнообразные фигуры и комбинации. Они послушно извивались, словно стали единым целым с человеком. Сейчас Юс напоминал морского спрута с длинными шевелящимися щупальцами.

Я, как и весь отряд, наблюдала за ним в восторженном оцепенении. Конечно, молодёжь его просто боготворила, ведь командир Карунской стражи хорошо знал воинское ремесло, и в его дежурство за все годы службы ни один обоз на тракте ни разу не был разграблен! Его боялись и уважали все – стражники, жители города и как ни странно, даже разбойники.

Ещё немного поиграв с цепями, Юс подошёл ко мне:

– Ну и отлично, а теперь убирай их в сумку. Будем учиться более безопасным для тебя и окружающих способом.

Я машинально сунула оружие в походную сумку, а потом в недоумении воззрилась на него. Все надежды на то, что мне сейчас разрешат покрасоваться с клинками в руках, мгновенно растаяли.

– Норт! – заорал Юс так, что я даже подпрыгнула. – Принеси две плети с конюшни, из тех, которыми лошадей гоняем.

Один из тренирующихся парней на площадке сорвался с места и убежал в сторону дальних построек.

– Плети? На кой чёрт мне плети?! – возмутилась я.

– Просто я думаю, ты мне ещё живая нужна! – подмигнул мне вояка. – Для начала научись с обычной плёткой управляться, а уж потом на свои коготки перейдёшь.

Я спорить не стала, прекрасно понимая, что он прав.

В этот момент к нам уже подходил Норт с двумя плётками в руках. Было видно, что парень даже запыхался, так торопился выполнить поручение. Да, дисциплина у Юса железная.

Юс забрал из его рук плети и одну передал мне.

Было отдано ещё несколько приказов, после чего нам принесли корзину дынь, старых колотых горшков и охапку круглых поленьев.

Всё это было торжественно выставлено на деревянном столе, чуть в стороне от тренирующихся.

Юс подошёл к этому натюрморту поближе, перехватил плеть поудобнее, резко замахнулся... Свист и короткий щелчок. В ту же секунду одна из дынь разлетелась на мелкие кусочки, словно её взорвали изнутри. Ещё один удар – и горшок превратился в горку осколков. Далее он перешёл на аккуратно расставленные поленья. Виртуозно обхватывал их концом плети и швырял в манекен, предназначенный для упражнений с колющим оружием, каждый раз целясь точно в голову.

– Замах, ускорение, удар! Задавай направление как можно точнее. В конце резко тормози, это даст большую силу удару. Должен получиться вот такой щелчок!

Он замахнулся, и плеть издала характерный звук. Очередной горшок разлетелся на куски.

– Чтобы захватить предмет, делаешь замах, руку вытягиваешь вслед за плетью и в конце чуть дёргаешь обратно на себя, тогда она сделает обхват. Не переживай, если сразу не полу-

чится, со временем руку набьёшь. Ты должна почувствовать их движение, словно они продолжение тебя самой, часть твоей руки...

Вот так!

Он продемонстрировал всё сказанное, и другой горшок полетел всё в тот же злосчастный манекен.

– Ну, кидаться будем учиться чуть позже, для начала освой удар и захват.

Я в нерешительности посмотрела на свою плётку в руке.

Глядя на него, это казалось абсолютно легко. Но я быстро поняла, как обманчиво было это впечатление, когда пришла моя очередь.

– Делаешь всё, как я тебе сейчас показал. Пробуй, учись, – сказал Юс, в процессе продолжая швырять в манекен поленья. А всё тот же Норт умудрялся снова аккуратно расставлять их на столе, рискуя попасть под обстрел деревяшками. – Мне нужно отлучиться. К вечеру приду, проверю. Всё поняла?

Я быстро кивнула, и он, на ходу бросив кому-то краткие указания, удалился, оставляя меня с новой партией аккуратно расставленной домашней утвари.

Несмотря на все старания, выходило у меня из рук вон плохо, но я продолжала махать плетью с завидным упорством. Она откровенно отказывалась слушаться и норовила достать свою хозяйку. Правильно я тогда сказала Травлу: я сама себя быстрее приблю.

Один раз у меня всё же получилось захватить полено, но на радостях я дёрнула его слишком сильно, и оно улетело куда-то в толпу. Там раздался сдавленный вскрик, отборная брань и следом радостный возглас: видимо, благодаря моей неожиданной помощи кто-то победил в поединке на мечях. Я развела руки в извиняющемся жесте, но предъявлять претензии мне никто не стал.

Пару раз подходили стражники, пытаясь от чистого сердца помочь в этом нелёгком деле, но, быстро осознав, что их советы мне помогают мало, удалились каждый по своим делам.

Так прошёл остаток дня, к концу которого плечо и правую руку хотелось просто отгрызть, так они нестерпимо болели.

К вечеру пришёл Юс и отправил меня домой, чему я была несказанно рада... правая рука особенно...

Быстро преодолев расстояние между крепостью и Каруном, я подходила к дому, когда солнце начало прятаться за горный выступ.

Навстречу мне выскочила запыхавшаяся Эльха, крикнула, что пошла собирать дуриман, и умчалась по своим делам.

Матушки дома не было, поэтому я перекусила одна и наконец-то отправилась спать.

Странный разговор

Эльха шла по грунтовой дороге, ведущей на гору Водную, с западной части которой изливался водопад Шумелка, уносясь бурными потоками к городу.

Она торопилась. Когда солнце сядет, ей нужно быть уже на лугах: дуриман распустится, а его необходимо собрать в первые полчаса, пока цветы имеют полную силу.

Сегодня она не собиралась за травами, планируя сделать всё завтра, матушка и так нагрузила кучей дел. Но завтра её на день рождения пригласила Селена, и Эльха решила освободить следующий вечер, выполнив все матушкины поручения заранее.

В траве наперебой трещали сверчки, на горы плавно опускались сумерки. Тропа завернула за очередной каменный выступ, и Эльха не сразу заметила на ней два силуэта. Испугавшись незнакомцев, она быстро спряталась обратно за камень, вглядываясь в людей и пытаясь понять, не опасны ли они. Судя по очертаниям, это были мужчина и женщина, которые тихо о чём-то беседовали. Она уже хотела выйти из своего укрытия и продолжить путь, как до неё долетели обрывки разговора – судя по голосу, говорил мужчина.

– Ты же понимаешь, напала раз – нападёт ещё! Они уже нашли вас! И времени остаётся всё меньше! Даже если у нас получится убить её, придут новые... теперь они знают, что вы здесь...

Голос мужчины показался ей знакомым, словно она уже слышала его, но с такого расстояния разглядеть человека в сумерках было практически невозможно.

Женщина что-то тихо ответила, но Эльха ничего не разобрала. Мужчина резко возмутился:

– Ничего не под контролем! Как они нашли вас? Ты что-то упускаешь из виду. Что если ей вновь удастся напасть! Тогда твоя маскировка рассыплется в пепел, в прямом смысле слова! Нас спасло только чудо в прошлый раз... Она уже не ребёнок... это будет слишком...

Последние слова утонули в бесконечном треске ночных цикад, и Эльха вновь ничего не смогла разобрать.

– Да он учит её! Но боюсь этого...

Тихий шёпот женщины, похожий на вопрос, и усталый ответ собеседника:

– Он перерыл всё, но нити вновь никуда не ведут... Ни одной чёткой связи или зацепки...

Нет уверенности, что Ар к этому причастен... всё оказалось сложнее...

Женщина снова что-то тихо ответила, и мужчина зашипел:

– Мы не можем вернуться сейчас... нужно будет сразу предъявить доказательства, пока все не успеют опомниться...

Некоторое время слова были совершенно неразличимы, но наконец мужчина вновь повысил голос, и Эльха услышала:

– Сегодня пришли сообщения, что её видели возле Лазурной гряды и Седого склона. Она очень быстро передвигается, раз появляется в разных частях гор. И ты прекрасно понимаешь – теперь она не уйдёт...

– Это не столь важно... Долина запечатана... – донёлся тихий женский голос, но снова так тихо, что сам голос разобрать не удалось.

– Тогда держи их здесь весь год, и чтоб ни шагу отсюда! – снова прошипел мужчина. – Я тоже поставлю печати по периметру. Очень надеюсь, что твой план сработает! – мужчина повысил голос почти до крика. – Не давай никакого применения магии, блокируй любые всплески!

Потом они снова тихо зашептались, после чего до Эльхи долетел новый обрывок фразы.

– Пока жива первая, вторая им не нужна... важнее старшая кровь! Прощай! Увидимся через год.

И через мгновение на тропе была только женщина в тёмном плаще и капюшоне. Ещё мгновение, и тропа осталась совершенно пустой.

Эльха подождала немного. Неудобно, если они увидят, что кто-то их подслушивает.

Станный разговор, – подумала она. Интересно, кто это был и про кого они говорили. И фраза «долина запечатана» тоже её заинтересовала, значит, в нашей долине поставили охраняемые заклинания. Но от кого и зачем? Нужно рассказать про это матушке или Рике, решила она.

Эльха вышла на тропинку и кинулась вверх по склону. Ещё чуть-чуть, и станет совсем темно, тогда дуриман потеряет свою силу. Выбежав на поляну с цветами, она быстро нарвала нужное количество в сумку, зажгла на ладошке огонёк, чтобы было лучше видно, куда идти, и двинулась обратно.

В это время где-то далеко в горах раздался торжествующий нечеловеческий вой, и между камнями метнулись два чёрных как смоль существа. Одно остановилось и потянуло ноздрями воздух, выбрало точнее направление и устремилось в расщелину между скал, второе зарычало и последовало за ним.

Предчувствие

Утром я проснулась от страшного сна, вся в холодном поту.

Мне снился пожар, и огонь был везде, вокруг меня всё горело. И горело внутри. От нестерпимого жара я кричала. Потом из этого огня появились какие-то тени, похожие на ту тварь, что напала на меня в горах. Их становилось всё больше. Потом лицо женщины, плачущей и то ли поющей песню, то ли читающей нараспев заклинание. После этого она что-то кричит мне сквозь рёв пламени и суёт в руки какой-то кулёк, просит, чтобы я берегла его. Тени окружили её, и в этот миг я словно провалилась в темноту. Тошнотворное ощущение падения, ужас... И я проснулась.

Этот сон я уже видела, и видела довольно часто. Но варианты раз от раза немного менялись: то женщина сама полыхала огнём, похожая на огненную богиню, то пожар вокруг превращался в огненного зверя, то появлялся ещё какой-то мужчина, лица которого я не видела, и тоже что-то кричал мне. Но итог всегда был один: женщина исчезала, объятая пламенем, а я проваливалась куда-то в бездну, прижимая к груди свёрток... И страх, жуткий страх, ощущение беспомощности, и мои всхлипы в тишине...

Несколько минут я лежала, пытаюсь прийти в себя, сердце бешено колотилось.

Я поднялась и села на кровати. Какое-то горькое предчувствие щемило глубоко внутри. Каждый раз, когда мне снился этот сон, настроение портилось на весь день, и сегодняшний, кажется, не будет исключением.

Хотя сегодня появилось что-то новенькое. То ли моё подсознание решило поиграть со мной, то ли кто-то неведомый захотел поиграть с моим подсознанием, но в сегодняшний кошмар вползла ещё целая армия чудовищ с шевелящимися гривами.

Я потрясла собственной гривой, мотая головой из стороны в сторону, чтобы прогнать наваждение. Солнце уже вовсю таранилось в окно моей спальни, как бы намекая на то, что спала я слишком долго.

В коридоре скрипнула дверь, значит, Эльха уже встала, пора и мне приниматься за дела. Я оделась, заплела волосы в косу и спустилась вниз.

В коридоре первого этажа сидели люди, ожидая своей очереди, дверь в кабинет Наргары была закрыта. Значит, один из клиентов уже у неё.

Я вежливо поздоровалась и свернула налево в кухню. Эльха уже доставала на стол пирожки, мёд и творог. На печи стоял маленький глиняный чайник, от которого тянулся тонкий и свежий аромат чабреца и Melissa.

– Чаю будешь? – бодро предложила мне сестра.

– Давай! – с ходу согласилась я и села за стол.

Эльха быстро наредила на стол стаканы, ложки, сахар, и мы стали завтракать.

– Что, опять сон? – я старалась держаться как ни в чём не бывало, но от сестры ничего не скроешь.

– Да опять... – неохотно ответила я и провела рукой по лицу, пытаюсь отогнать вновь вставшие перед глазами картины.

– Может, тебе травок попить перед сном, я вон вчера всяких набрала, хочешь, сбор тебе хороший сделаю, будешь спать как младе... – Эльха вдруг замолчала, а потом сбивчиво затараторила, понизив голос: – Ой, вчера! Я вчера такой разговор странный слышала, когда за дуриманом в горы бегала...

– Проснулись?! Ну, вот и отлично! – в кухню вошла Наргара. – У нас много заказов! Рика, нужно отнести два Ускорителя, один в пекарню Кольду, один пивоварам братьям Миклам... Ещё доставить четыре эфила...

– Сегодня пятница, нужно ещё к Травлу сбегать. Может, я сначала к нему? – спросила я.

– Нет, Травл сам приедет за своими эликсирами, – ответила она тоном, не терпящим возражений.

Мы с сестрой переглянулись. Кузнец никогда не тратил время на такие вещи без надобности, он вообще не любил отрываться от работы. А чтобы приехать к нам и вернуться, ему нужно было провести в дороге минимум два дня.

– Что-то случилось? – задала я само собой напрашивающийся вопрос.

– Это чудовище снова видели недалеко от долины... – выдохнула она и потёрла обеими руками виски, словно пытаюсь снять напряжение.

Мы с сестрой испуганно переглянулись.

– Рика, ты теперь работаешь только в долине, за её пределы не выходишь, поняла? – сказала она, вопросительно подняв брови.

Я в ответ быстро закивала головой, ошарашенная этой новостью.

– Да-да, поняла!

– И, Эльха, ты тоже! Растения будешь собирать только на внутренних склонах.

Эльха тоже быстро закивала.

– Ну, вот и решили! Так, и ещё! Вы помните про запрет на использование магии?

Мы синхронно кивнули в ответ.

– Замечательно! – она понизила голос и продолжила. – И я прошу вас отнестись к этому очень серьёзно. Я не хочу, чтоб наши заказчики узнали, что дочери карунской ведьмы – огнессы. Появится слишком много вопросов. Нам не нужна подмоченная репутация!

– Или поджаренная! – хихикнула Эльха.

Я тоже подавила смешок.

– Девочки, и ещё сегодня мне нужно два мешка цветков болтуна, стражники поймали двух разбойников, но те какие-то неразговорчивые попались. Хотят развязать им языки, заказали два эликсира. Сходите за ними на восточный склон вместе после обеда. И ещё раз повторю, из долины ни ногой, ясно?!

– Ясно... – в один голос отозвались мы с сестрой.

Наргара дала ещё несколько заданий Эльхе, после чего мы быстро доели свой завтрак и побежали каждая по своим делам.

В суматохе полдня пролетели совершенно незаметно, я сбегала в пекарню к Кольду, отнесла ускоритель для опары – с ним дрожжевое тесто поднималось моментально и выпечка получалась просто великолепной. Кольд, как обычно, напихал мне в сумку целую кучу плюшек и булочек с корицей, приговаривая, что с такой работой мне нужно больше есть, а то вон я какая худая, избегалась вся совсем, кожа да кости. Сам-то он явно ел впрок, это можно было легко определить по толстеньким щекам и дородной фигуре.

После этого я отправилась к пивоварам, отнесла похожий ускоритель для пива братьям Миклам, те угостили меня бутылкой вкуснейшего кваса, который также готовился в их лавке. Доставила все четыре эфила адресатам и направилась домой.

Эльха уже ждала меня на крыльце.

– Готова? – спросила я, подходя к дому. – Мешки взяла?

– Да, вот они, – потрясла она двумя тряпками серого цвета. – Я ещё прихватила мясной пирог.

– А у меня квас и булочки из пекарни! – похвасталась я, похлопав рукой по своей сумке.

– Ну, тогда можно будет не торопиться домой и встретить закат, – предложила она бодро. Я кивнула в знак согласия, и мы двинулись в путь.

Пропетляв немного по улочкам города, пройдя через площадь и рынок, мы вышли к восточным воротам и двинулись по грунтовой дороге из города. Пройдя немного, свернули на знакомую тропу, уходящую выше в горы.

Мне приходилось двигаться наравне с Эльхой, что несказанно меня утомляло. Привычка быстро передвигаться давала о себе знать. Мне казалось, что мы ползём как черепахи и теряем слишком много времени. Терпение в моём организме отсутствовало напрочь.

Эльха моё раздражение быстро заметила и попыталась отвлечь беседой. Через некоторое время у неё это стало отлично получаться. Что-то, а болтать она любила и ещё любила задавать сотни вопросов, не особо дожидаясь ответа на них. Вот и сейчас сестра расспрашивала, как проходят мои тренировки у Юса.

– Ну расскажи, как ты там? С клинками занимаешься уже? – тараторила она, – Я просто умираю от любопытства! Он тебе уже показал кучу приёмов, да?

– Ну, вообще нет... Честно говоря, всё оказалось сложнее, чем я думала... – сказала я, чуть нахмурившись. И стала рассказывать всё, что происходило на последней тренировке.

Так за беседой мы преодолели остаток пути и вышли к каменистому склону горы, на котором обычно собирали маленькую травку пирус, называемую в народе просто «болтун».

– Да не расстраивайся ты, это же только начало, и вообще у тебя всегда всё получается как надо, и здесь получится! – успокаивала сестра. Я и в самом деле была разочарована своими неудачами в воинском деле. Не то чтобы я ожидала от себя особых успехов, но целый день махать плёткой и мазать...

– Это как с магией, сначала я огонёк на ладошке не могла удержать даже, а сейчас вот смотри... – и её ладонь вспыхнула чистым золотистым огнём. Я удивлённо присвистнула.

– Ух ты! И давно ты так можешь?

– Ну, уже месяцок где-то, просто дома боялась показывать. Наргара вмиг учует, что я огоньком балуюсь. А ещё смотри вот, – и она метнула огненную стрелу в одиноко стоящий камень, который тут же раскололся, после чего Эльха довольно упёрла руки в бока. – Видала?

– Да, матушка тебя за это по головке не погладит. Ты слышала, что она сегодня говорила?

– Да ладно тебе, – махнула она на меня рукой, – здесь абсолютно никого нет! И никто нас не увидит! Мне вообще иногда кажется, что она слишком серьёзно к этому относится. Дай она нам возможность заниматься полноценно, ты давно бы уже научилась контролировать свой поток, и не пришлось бы прибегать к таким мерам, как блокировка.

Я опустила глаза. Моё владение магией оставляло желать лучшего, а вернее, даже худшего. Мой поток вёл себя совершенно хаотично, и было совершенно непонятно почему. То я вообще не могла его вызвать, то огонь появлялся такой силы, что мог буквально сжечь всё вокруг. Для меня это было совершенно не опасно, а вот для людей рядом – ещё как. Я буквально могла спалить их заживо. Матушка встревожилась после давнего инцидента, когда я чуть не сожгла одного дядечку. Этот старый дурак вздумал отвесить мне оплеуху за какую-то шалость, от обиды я неожиданно вспыхнула огнём, перепугав себя и окружающих до смерти. После этого мы в очередной раз переехали в другой город, а магию мне Наргара заблокировала, дабы я не натворила чего-нибудь страшного. Да я и против особо не была. Пытаться применять магию, которая совершенно отказывается тебе подчиняться, себе дороже. Мне моей скорости хватало выше крыши, и вот с ней я управлялась замечательно.

Эльха же бредила своим даром и, несмотря на запрет, продолжала учиться его использовать.

Между тем, разговаривая, мы стали собирать маленькие цветочки болтуна в приготовленные мешки, периодически их утрамбовывая, чтобы больше влезло.

Когда мешки были забиты доверху и крепко завязаны, мы спустились по склону к горной речке, уселись на траву, достали припасы и стали ждать заката.

Ноги от сегодняшней прогулки гудели невероятно, поэтому мы опустили их в быстрый горный поток, наслаждаясь его прохладой.

– А я вот что подумала, может, мне пойти стрельбе из лука поучиться? Хочу тоже к Юсу напроситься в ученики, как думаешь, возьмёт?

– Ну, думаю, можно попробовать спросить – улыбнулась я, – если ты, конечно серьёзно настроена. Скажу сразу, девчонкам поблажек он не делает.

– О-о, я очень серьёзно, у меня сестра вон какая крутая! А я что! Нет, я уже всё решила! – объявила она, напустив на себя решительный вид, после чего посмотрела на меня и засмеялась.

– Смотри нос кому-нибудь не отстрели, решительная ты моя! – иронично сказала я и брызнула водой ей в лицо.

Эльха закрылась рукавом, вскочила на ноги и с криком «Ах, так?» стала плескаться в мою сторону. Мы начали носиться друг за другом по берегу реки, брызгаться и визжать как малые дети.

Вдруг она неожиданно оступилась на скользком камне, а я попыталась её ухватить, и мы вместе, цепляясь друг за друга, рухнули в горный поток. Течение вмиг подхватило свою добычу и понесло двух барахтающихся девиц прочь от места падения.

Река какое-то время крутила и вертела нас в своём плену, но потом сила и глубина её начали постепенно уменьшаться, дав нам возможность вылезти на берег.

Мокрые и замёрзшие, мы повалились на траву. Посмотрели друг на друга – и прыснули от смеха: вид у нас был наиглупейший. Обе мокрые до нитки, волосы спутались и прилипли ко лбу, словно щупальца рыжего осьминога.

Насмеявшись вдоволь, я встала и огляделась. Река унесла своих пассажиров на другую сторону горного уступа и выкинула в небольшом ущелье.

– Нас вынесло из долины. Нужно быть осторожней. Помнишь, что сегодня Наргара говорила... – заметила я, глядя в том направлении, откуда нас принесло.

– Да ладно, здесь совсем недалеко, не больше получаса пешком, для тебя вообще минут пять, – сказала сестра, приложив руку козырьком ко лбу и вглядываясь в том же направлении. Оставалось совсем немного до заката.

– Давай для начала обсохнем, – решила я и, молниеносно пробежав по берегу, собрала внушительную кучу веток.

– Давай свою огненную стрелу, сейчас она будет очень кстати! – добавила я, вываливая эти сухие ветки нам под ноги.

Эльха сделала взмах рукой, и огонь, сорвавшись с её ладони, ударил в кучу и моментально разгорелся.

– Вуаля! – сказала сестра и сделала импровизированный реверанс. – Всегда пожалуйста! Обращайтесь!

Мы уселись поближе и стали сушить свою одежду. Костёр давал хороший жар, и она сохла довольно быстро. Я с сожалением вытряхнула из своей сумки остатки размокших от воды булок и бутылку кваса. Обрадовавшись, что хоть это осталось цело, мы быстренько выпили её.

Эльха трещала про то, как они весело отпраздновали вчера день рождения Селены, рассказывая всё в красках, корча рожицы и активно жестикулируя. Потом что-то начала говорить про странную пару, которую встретила по дороге за дуриманом, об их непонятном разговоре...

но я слушала её вполуха, думая про свой сегодняшний сон. Не любила я, когда он мне снится, что-то неприятное оставалось после него на душе, тянущее чувство тревоги.

Я подняла глаза на сестру, она продолжала рассказывать.

– ...а потом он говорит этой женщине что-то типа «Я тоже поставлю свои печати! Для надёжности».

– Какие печати? – спросила я, совершенно не вникнув в рассказ и потеряв нить разговора.

– Рика, ты вообще меня слушаешь? Я говорю, кто-то в нашей долине колдует, а мы даже не в курсе! – возмутилась она. – Надо будет сегодня матушке сказать...

Но я уже снова перестала её слушать. Какое-то странно знакомое чувство посетило меня. Я покрутила головой, пытаюсь понять, что не так, и руки сами собой потянулись к кинжалам на поясе...

Тишина, вокруг стояла абсолютная тишина, которую разрезал лишь отдалённый шум воды и болтовня Эльхи. А остального мира словно не существовало. Я перевела взгляд на сестру, которая сидела на большом валуне и выбивала песок из своих ботинок. Взгляд скользнул ей за плечо...

И я замерла, забыв дышать от ужаса.

Прямо за её спиной по отвесной стене, впиваясь когтями в камень, бесшумно спускалась тварь, её шевелящаяся грива тянулась к Эльхе, а ноздри жадно раздувались, втягивая воздух, при этом она не сводила горящих немигающих глаз со своей жертвы.

Эльха замолчала и уставилась на меня в недоумении – видимо, на моём лице красноречиво отразилась палитра чувств.

– Беги!! – заорала я и, выдернув клинки из ножен, метнулась к ней.

Она моментально всё поняла и, соскочив с валуна, попыталась припустить к реке, но в скорости явно уступала. Чудовище прыгнуло и достало бы её в два счёта, но напоролось на мой коготь: за долю секунды до этого я выпустила цепь в его направлении.

Гадина взревела и упала на камни, а я быстрым движением выдернула лезвие, удивляясь тому, как это вообще у меня получилось.

– Быстрее туда, – указала я в сторону небольшой расщелины между скалами, полагая, что существо не сможет протиснуться в узкий проход.

Камни за спиной начали шуршать, следом послышалось рычание, и я подхватила Эльху под руку, таща её за собой. Она слишком медленно двигалась, и я с ужасом понимала это. Лишь бы успеть! – билась в голове отчаянная мысль.

Мы подбежали к расщелине, я на бегу подтолкнула сестру, придав ей ещё большее ускорение и направление движения. Она стрелой влетела в проход, а я развернулась всем телом. Тварь неслась за нами, но, увидев на пути меня с кинжалами в руках, резко остановилась и зарычала.

– Что, дрянь, не привыкла, что тебе отпор дают! – довольно закричала я. – Хочешь ещё разочек попробовать?

Та оскалилась и угрожающе зарычала.

Сзади донёсся радостный голос сестры:

– Здесь проход!

– Эльха, уходи как можно дальше, – закричала я через плечо, не сводя глаз с чудовища. Справа заметила ещё какое-то движение и остолбенела. Медленно из кустов, гипнотизируя меня взглядом, выходило ещё одно существо.

– А ты?

– Я тебя догоню! – сказала я медленно, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул. В сознании что-то словно щёлкнуло: я не догоню её, вряд ли даже с этого места сойду.

– Рика! Ты что, я тебя не брошу! – закричала она панически, отчётливо было слышно, что она на грани рыдания.

– Эльха! – заорала я во весь голос, продолжая смотреть на тварей. – Уходи!

Сзади донеслись торопливые, шаркающие по мелким камням удаляющиеся шаги.

Существа скалились, рычали, но подойти ближе они не решались, только тянулись своими противными щупальцами в мою сторону.

Только теперь я заметила, что твари отличались. Если уже знакомая мне была абсолютно чёрной, то у новоприбывшей грива щупальцев была белёсой. Но узор на шкуре повторялся у обеих, абсолютно одинаковый.

Сейчас я пожалела, что не схватила с берега свою сумку, в которой лежали боевые эликсиры, приготовленные Наргарой.

Сердце бешено колотилось, но внутри наступило какое-то странное, пугающее спокойствие. Главное – протянуть время и дать Эльхе возможность уйти как можно дальше.

– Ну, что трусим? Как собаки дворовые хвост поджали! – попыталась улыбнуться я, но улыбка вышла как у висельника перед казнью. – Что, боитесь шкурку попортить? Думали, меня вам как на блюбочке с голубой каёмочкой... Мерзкие гадины! Что, в прошлый раз у одной не получилось, теперь с подмогой пришла? – язвительно поинтересовалась я у чёрной твари.

Они хрипло зарычали и стали подходить ближе.

И в следующее мгновение бросилась та, что была с белёсой гривой.

Я с перепугу метнула в неё оба когтя, они вошли в её плоть с глухим всхлипом. Тварь взвыла и как подкошенная рухнула на траву, не допрыгнув до меня. Но, упав, подмяла под себя цепи.

Вот тебе и замечательное оружие со всеми его преимуществами. Ни мастерство Травла, ни уроки Юса больше не могли мне помочь. Я изо всех сил дёргала и тянула их, но безуспешно: цепи накрепко застряли под мерзкой тушей. Краем глаза я видела, что вторая уже готовится к прыжку. Отчаянье накрывало меня с головой, – я бросила рукояти и метнулась в сторону прохода. По плечу чиркнуло, рассекая одежду и кожу. Сквозь зубы вырвался стон.

И вдруг я ослепла от сильной вспышки, в уши врезался омерзительный вой, и отвратительно запахло палёной плотью. По инерции всё же сделала несколько шагов вперёд, на что-то наткнулась и попыталась сфокусироваться. Передо мной стояла Эльха с каменным выражением лица, и рука её пылала огнём.

– Давно хотела это попробовать! – сказала она, хищно улыбнувшись, и с руки её сорвался огромный огненный шар. Вторая тварь, под которой остались мои клинки, уже была на ногах и неслась к нам. Все происходящее для меня как будто замедлилось.

Я вскрикнула:

– Эльха!

Она развернулась и выпустила ещё одно заклинание в тварь, которая уже сделала стремительный прыжок в нашу сторону. Шар угодил прямо в разинутую отвратительную пасть. Её и нас отбросило в разные стороны.

Я быстро вскочила на ноги и потащила сестру в расщелину, перед этим заметив, что чёрная уже поднялась на ноги и трясла головой, приходя в себя.

– Чёрт, – выругалась я в сердцах. – Они восстанавливаются... Уходим!

Мы побежали по узкому проходу в скалах, петляя между камней. Вскоре расщелина осталась за спиной и мы выскочили с другой стороны скалы.

Солнце уже село за горизонт, и наступили сумерки. Оказалось, мы вышли чуть в стороне от Карунской долины, перед нами простиралось огромное зелёное поле.

Я знала это место, сюда пастухи из города часто гоняли пастись скот. Чуть левее находился торговый тракт, а дальше по нему располагалась крепость Орлиное гнездо.

– Нам туда, – махнула я в сторону, где мерцали огоньки города, и повернулась к Эльхе. Сестра стояла, чуть покачиваясь, бледная и с осунувшимся лицом, на секунду мне даже показалось, что она стала старше.

– Я читала, что боевая магия вытягивает силы, но не думала, что это настолько мерзкое ощущение, – вымученно улыбнулась она.

– Держись... – прошептала я, нервно поглядывая в сторону расщелины. – Похоже, мы, вопреки всему, всё же оторвались. Я думаю, через проход они не протиснутся, осталось только добраться до города... – я взяла её за руку и потащила за собой.

– Нужно добраться до входа в долину... долина запечатана, они говорили, она запечатана, говорили, что они не войдут туда... – невнятно бубнила она себе под нос, – теперь я понимааааююю... – протянула она и хихикнула.

Я подозрительно посмотрела на сестру – кажется, у неё начался бред, сделала я вывод.

А она заплетающимся языком продолжала бормотать себе под нос:

– Они взяли след, хи-хи... остался всего год, он сказал, нужно продержаться всего год, хи-хи-хи... а ещё он сказал, пока жива одна, вторая им не нужна, да-да, кажется, так он и сказал... И ещё что-то там про опасность поединков говорили...

– Кто говорил, Эльха? – не выдержала я. От её неадекватности у меня мурашки бежали по коже. А вдруг она сойдёт с ума! И останется вот такой.

– Кто говорил, Эльха? – повторила я свой вопрос и потрясла её.

Она подняла на меня отстранённый, затуманенный взгляд и рассеянно улыбнулась.

– Ну, эта парочка в плащах, я рассказывала тебе сегодня... – пролепетала она странным мечтательным голосом.

– Ладно, нужно пересечь это поле как можно быстрее, мы здесь как на ладони, – ничего не поняв, бросила я, озираясь.

За спиной послышалось рычание, всё тело моментально напряглось, и я развернулась, одной рукой заводя Эльху себе за спину.

Две гадины подходили к нам, рыча и сверкая глазищами в наступающей темноте – абсолютно целёхонькие.

– Всё, приехали! – опять неадекватно хохотнула сестра, от чего мне захотелось стукнуть её чем-нибудь тяжёлым по голове.

Видимо, мои нервы тоже начали сдавать. И, кажется, она права, действительно «приехали». Оружия никакого и прятаться некуда, вокруг открытое пространство.

– Какого омота вы к нам привязались! – закричала я, уже скорее от отчаянья, чем от храбрости. – Что, мы самые вкусные, что ли! Что вам козлов горных не жрётся!

Эльха опять нервно хихикнула, подняла руку и пустила в существ очередной ступок огня. Те отпрыгнули в сторону, уже наученные опытом, но уходить явно не собирались, продолжая держаться на небольшом расстоянии.

Ладно, с Эльхиным нервным расстройством мы потом будем разбираться, а сейчас уцелеть надо...

– Эльха, слушай меня внимательно, – сказала я. – Будешь бить их магией, когда я буду тебе говорить, просто так силы не расходуй, поняла... И двигаемся в направлении города как можно быстрее...

Она отрешённо кивнула в ответ.

Но мой план не сработал. Через несколько секунд сестра упала в обморок, повиснув на моих руках обмякшим мешком, сил у неё больше не осталось. В голове хаотично метались мысли.

Я села на землю, обняв её, глаза щипало от слёз и обиды,

Твари тут же оживились и начали приближаться к нам увереннее. Ещё пара секунд – и всё. Наверное, шанс на спасение у меня был, но я не уйду не оставлю её здесь ни за что.

Я встала и молча смотрела, как они приближались. В следующее мгновение одна из них бросилась на меня, повалила на землю и прижала к земле. Отвратительный запах из её пасти

ударил в нос. Я подняла глаза, морда чудовища нависла надо мной в омерзительном оскале, и её щупальца потянулись к моему лицу.

От их прикосновений по телу словно прошёлся разряд, и я поняла, что не могу сделать ни малейшего движения.

Но тварь вдруг потеряла ко мне интерес! Обе направились к сестре, одна из них вцепилась ей в руку и потащила куда-то в сторону. Эльха застонала от боли. А другая потянулась к её шее, словно примеряясь.

Они сейчас разорвут её на части, билась в голове чудовищная мысль. Слезы катились по лицу, но я ничего не могла сделать. Я закричала, но не услышала собственного голоса. Отчаянье, ярость, страх накрыли меня с головой и жгли меня изнутри. Я металась в этом жару, ища выход – и уже чувствуя всем существом, что он и есть выход. Внутри разгорался пожар... пламя невероятной силы... чистый первозданный огонь. И я уже не могла понять, где я, а где он – словно я и была этим огнём.

Существа вдруг резко обернулись ко мне, щупальца их нервно зашевелились, они заметались на месте, жадно хватая ноздрями воздух. Одна из них даже начала поскуливать от возбуждения.

Но я уже не обратила на это внимания, меня выжигало изнутри. Я взглянула на руки – по ним алыми языками стекало пламя, потом оно поползло по всему телу, охватывая меня с ног до головы. Волосы взметнулись, наполняемые рвущейся на свободу силой. Трава вокруг вспыхнула и осыпалась пеплом, распространяя пожар дальше по склону.

Появилось какое-то неземное ощущение эйфории и неуязвимости. Внутри больше не жгло – горела я сама и всё вокруг.

Я поднялась, шагнула к чудовищам и, копируя движение Эльхи, послала весь этот огонь в их сторону, вкладывая в это всю свою ярость, отчаянье и страх.

Вспышка озарила всё вокруг. Свет был такой силы, что стало светло как днём. Пространство словно зазвенело, последовал оглушительный хлопок – и наступила темнота.

В ту же секунду всё это неземное ощущение испарилось, как будто его и не было, а взамен пришла глухая опустошённость и совершенное бессилие. Казалось, сейчас я рассыплюсь пеплом, как сгоревшая трава.

В полубессознательном состоянии я опустилась на землю, свернулась калачиком и отключилась.

Простая случайность

Очнулась я от того, что на меня лили воду. И, кажется, уже давно. Потом на губах появилась уже знакомая тошнотворная горечь, и надо мной склонилось обеспокоенное лицо Наргары.

– Очнулась... Хвала всем мирам!

Она махнула кому-то рукой, и меня посадили. Я сплюнула отвратительную горечь и посмотрела вокруг. Опять это гадкий мурс. Удивлённо заметила, что укрыта каким-то покрывалом, и с ужасом осознала, что под ним ничего нет.

Рядом, придерживая меня под спину, сидел Травл и как-то неуверенно мне улыбался.

Все поле, бывшее раньше зелёным, теперь оказалось выжженной, потрескавшейся пустыней.

Чуть в стороне, осыпанная пеплом, лежала сестра, но лица её я не видела. Наргара и Юс склонились над ней и что-то делали. Вокруг её тела был единственный клочок уцелевшей зелёной травы. Сестра, в отличие от меня, была всё в той же одежде, хотя и сильно потрёпанной.

– Эльха... – вырвалось у меня, и я удивилась сиплому звуку собственного голоса.

– Жива, но потеряла много крови... – грустно ответил мне Травл.

– Звери... – снова мой хриплый голос.

– Погибли... – ответил кузнец и неожиданно бережно прижал меня к себе. – Всё позади, успокойся.

Небо уже начало светлеть, а из-за горизонта появлялись первые лучики солнца.

Матушка быстро подошла к нам и помогла Травлу поднять меня на ноги.

– Идти сможешь? – спросила она, обеспокоено заглядывая мне в глаза.

Я отрицательно мотнула головой.

– Травл, тогда бери её и уходим как можно скорее, нельзя, чтоб нас видели... – бросила ведьма, и в ту же секунду меня подхватили сильные руки кузница.

Юс уже стоял рядом с нами, держа на руках Эльху.

Сестра была без сознания, вся бледная, с запавшими глазами и синеватыми губами. Рука перебинтована белым узким лоскутом.

– Травл, прости, я потеряла твой подарок... – пожаловалась я, уткнувшись ему в плечо, – клинки остались где-то там, у реки...

– Неужели тебя сейчас волнует такая мелочь, малышка... Вон они, твои клинки, – махнул он в сторону несущего Эльху Юса. Я выглянула из-за его массивного плеча и увидела своё оружие, болтающееся на поясе старого вояки.

– Откуда... – прошептала я недоумённо.

– Когда вы оказались вне долины, – пояснил Травл, – Наргара сразу почувствовала это. Я только приехал в Карун и уже подходил к вашему дому, когда встретил её на пути. К Юсу заскочили по дороге, он как раз дежурил на восточных воротах. Мы прошли по вашему следу от самого города до лугов... потом спустились вдоль реки, долго не могли понять, куда вы напра-

вились после, было очень много перемешанных следов, там и нашли твои когти и сумку. Когда Юс разобрал направление, сказал, что существо не одно, и мы вышли к трещине в скале... а потом был безумной силы взрыв, и горы загудели... – на несколько мгновений он замолчал, сдавленно вздохнув. – Наргара бросилась в ту сторону, некоторое время мы плутали между скал, но наконец вышли из лабиринта на равнину, где и нашли вас... – он опять прервался, а потом очень напряжённо посмотрел на меня и добавил: – Мы очень испугались за вас...

– Было жутко... – подтвердила я, поразившись суровости на его щетинистом лице, которую через мгновение сменила мука.

– Когда мы подошли ближе, ваши тела лежали на земле без движения... Я подумал, вы мертвы, – последние слова дались ему с усилием.

Я невольно всхлипнула и снова ткнулась ему в плечо.

– Ну-ну, тише, девочка моя... главное, что все живы...

– Да, живы... – ещё не веря, повторила я.

Как ни странно, боли в теле нигде не было, но ощущала я себя абсолютно разбитой, видимо, поэтому чувства были ещё какими-то приглушенными. И не приходило осознание случившегося.

Оно пришло позже, когда мы оказались дома. Меня напоили целой кучей эликсиров для восстановления и уложили спать. Я проспала целые сутки.

А когда проснулась, никого уже рядом не было. Картины происшедшего закрутились вокруг ярко, чётко, неизгладимо впечатываясь в сознание.

И я лежала, переживая каждый миг заново. Пытаясь понять, что же произошло там, на поле. То, что моя магия сломала блок, я ясно осознавала, но что это был за взрыв и откуда во мне такая сила, оставалось полной загадкой.

Когда Травл нёс меня через поле, я видела, что огромная часть долины выжжена до самых дальних склонов. Земля выгорела и потрескалась. Скалы чуть в отдалении были обуглены, а одна, – та, что была ближе всех, – треснула и раскололась надвое.

Неужели это я сделала? Как такое возможно?

От этих мыслей мне становилось, мягко скажем, не по себе. Я никогда не видела магов огня, не знала об их силе и каких-либо её проявлениях. Но и то небольшое, что доводилось слышать и читать, шло сильно вразрез с увиденным.

Я знала, в каждой стихии есть Сильнейшие маги, а они, в свою очередь, могут владеть заклинаниями Высшей ступени...

У водников – Ертар, огромная волна, сметающая всё на своём пути и способная разрушать города, или Инглас – гигантских размеров водяная воронка, засасывающая в себя всё, к чему прикоснётся, причём она может быть не только в океане, но способна «прогуляться» по суше, напоминая водяной смерч.

Маги земли умели вызывать чудовищной силы землетрясения, раскалывать землю или заставлять её становиться зыбучими песками, способными поглотить целое войско.

У воздушников самым сильным считалось заклинание Урагана Сартун, сметающего всё живое с поверхности земли, или ещё более ужасающее заклинание Янсул, после произнесения которого воздух исчезал и живые существа просто задыхались.

Я много читала рассказов о разделении миров, и в них часто описывались последствия подобных катаклизмов, вызванных магами древности. Не все хотели изменений привычного миропорядка, что породило настоящую гражданскую войну, многие противились Разделению и выступали против этого процесса. В наше время, конечно, всё это казалось больше сказкой, эпическим повествованием о событиях истории, превозносящим мощь магов древности. Но обугленная земля и масштаб разрушений в долине очень напомнили мне описанное в одной из книг огненное заклинание Армарон.

Уничтожающий и выжигающий пространство огонь чудовищной силы, способный оставить лишь обугленную землю, покрытую пеплом. Единственное «но» – заклинания этого я не знала! Понятия не имела, что оно собой представляет. Согласно описанию, пламя пожирало всё без разбору, включая самого мага. Можно сказать, что оно было одноразовым и огник, применивший его, – самый настоящий самоубийца!

Мы же с Эльхой остались абсолютно невредимы, что, безусловно, радовало, но рождало ещё больше вопросов...

Не в силах больше бороться с переживаниями, я вздохнула поглубже и встала. С первого этажа доносились голоса, они довольно эмоционально о чём-то спорили, то становясь громче, то затихая.

Я оделась и стала спускаться по лестнице.

– Думаю, нам всем нужно успокоиться! – жёстко проговорил женский голос. Наргара была явно не в духе, отчего её голос звенел сталью.

– Да, ты права... – произнёс устало мужчина, в котором я сразу узнала Юса.

– Пожалуй, я принесу чего-нибудь выпить... – добавила матушка уже мягче и, судя по звуку шагов, вышла из комнаты.

– Нужно что-то решать, и побыстрее... – голос принадлежал Травлу.

– Я уже говорил, здесь оставаться опасно... – раздражённо произнёс Юс. – Они знают, что девочки в долине. Оставаясь здесь, мы испытываем судьбу.

– И где бы ты хотел их спрятать? – иронично спросил Травл.

– Я бы выбрал Озерон, – уверенно ответил Юс, несколько не смущённый его издевкой.

– Что! – поперхнулся Травл. – В столице? Ты умом решился?

– Там искать точно не будут, к тому же в этом городе такое количество носителей огня, земли и воздуха, что будет просто смешаться с общей массой.

– Нет, – отрезал Травл. – Я считаю, что в Каруне безопаснее. К тому же, от Гуртанов остались две горстки пепла... теперь никто нас не тронет.

– Ты знаешь, что их может быть гораздо больше... И те, кто за ними стоят, очень хотят добраться до своей цели, – голос Юса был мрачен, я хорошо представляла, как он сейчас хмурится и кривит губы. – Они столько лет искали нас... и я сомневаюсь, что легко сдадутся сейчас!

– В любом случае в долину они не пройдут, слишком сильные чары, и земля пропитана ими настолько, что фактически горы вокруг города – это один большой защитный артефакт. К тому же, Наргара замела следы... здесь мы как в крепости. И даже если они знают, что их цель здесь, никто желающий нам зла не пройдёт через барьер. А если попытается, умрёт... – Травл помолчал и тихо добавил: – А до столицы твоей ещё живыми добраться надо. Я был сегодня на площади...

– И что говорят люди? – вновь голос Юса.

– Люди, хвала всем мирам, выдумывают небылицы одна другой краше – с усмешкой ответил Травл. – Шум стоит до небес, весь город на ушах. Одни болтают, что какой-то заблудший маг огня доэкспериментировался и его магия его и убила, другие с пеной у рта доказывают, что в схватке сошлись два огника и поубивали друг друга, якобы даже видели их, – забывая, правда, объяснить, как же они сами остались живы. Третьи визжат, что это кара небес, и всякий бред в таком духе. Но я ставлю на второй вариант, кажется, Каруну он больше по душе.

Я сусликом замерла на лестнице и слушала разговор, затаив дыхание. Они разговаривали так, словно знают друг друга сотню лет. Но я ни разу не видела, чтобы Юс и Травл общались как друзья. Они вообще общались только по необходимости – лишь кивки, слова приветствия и быстрые рукопожатия. Изредка, когда Травл бывал в Каруне, они пересекались в нашем доме. Выходит, они знали друг друга уже давно и всегда притворялись. Но зачем?

Удивлённая этим открытием, я чуть отступила. В темноте я что-то зацепила ногой, какая-то склянка звонко запрыгала по ступенькам, вслед за ней с грохотом вниз свалился горшок, предательски возвестив о наличии скромного слушателя в темноте лестничного коридора.

В комнате воцарилась тишина.

– Рика или Эльха? – прозвучал в гробовом молчании голос Травла.

– Рика... – сдавленно пискнула я и спустилась в комнату.

Травл сидел в холле возле камина и смотрел на огонь, лицо его было задумчивым. Юс стоял чуть в стороне, упираясь руками в спинку кресла, и тоже молчал. Я почувствовала смятение. Они без труда догадались, что я их подслушивала, и от этого становилось очень неловко.

– И с какого момента ты там сидишь? – осведомился Травл, растягивая губы в улыбке и поворачиваясь ко мне.

– Ну... – протянула я и честно ответила: – Примерно с момента «здесь оставаться опасно».

Мужчины переглянулись. Травл хмыкнул. Юс медленно втянул воздух и так же медленно выпустил его обратно, видимо, чтобы красочно не выругаться в моём присутствии.

– Весь город знает, да? – заламывая руки, спросила я.

– Да, девочка моя, весь город знает о случившемся, но никто не знает, кто был там на самом деле. И это хорошо. Долина защищена... Гуртаны погибли... Ваша с Эльхой задача – не подавать виду и жить, как и жили раньше.

Взгляд, которым Юс смерил утешавшего меня Травла, был полон скепсиса, но он промолчал.

– Все вопросы вам необходимо обговорить с матушкой, она лучше нас разбирается в этих делах. И, Рика... – Травл помедлил, словно обдумывая что-то, и продолжил: – Мы должны ещё кое-что тебе сказать. Я не хочу, чтобы ты узнала это от посторонних людей, на улице...

– Что? – присела я на скамью возле стены.

– Ты только... – он замолчал. – Ты только не принимай это слишком близко к сердцу.

– Я не понимаю? – перевела я взгляд на молчавшего Юса. Тот стоял с каменным лицом, по которому ничего нельзя было прочесть.

– Случилось ещё одно... – Травл помялся и провёл рукой по волосам, собираясь с мыслями. Но за него продолжил Юс.

– Взрыв прокатился по всей северной части долины и дошёл до... Дошёл до Орлиной Горы...

В груди появился холодок недоброго предчувствия, но я молчала, ожидая продолжения.

– Сама крепость цела, – сказал он торопливо, – но те, кто был на воротах и стенах в тот момент... – он осёкся и замолчал.

– Что... Что с ними?! – напряжённо выдавила я, ещё не понимая, к чему они клонят.

Мужчины переглянулись.

– Они погибли. – Травл отвернулся.

Я замерла, уставившись на них широко распахнутыми глазами.

– Сколько? – не своим голосом просипела я, горло перехватили подступающие слёзы.

– Одиннадцать... И ещё пять у лекарей, они сильно обгорели.

Больше я не могла сдерживать слёзы.

Я убила одиннадцать человек! Одиннадцать ни в чём не повинных людей! Как такое могло произойти? Что со мной? Это же неправильно, нет... так не должно быть, я... Я чудовище!

Видимо, последнее я невольно произнесла вслух, потому что Юс тут же оказался рядом.

– Ты не чудовище, слышишь! Посмотри на меня, Рика, ты не виновата в этом, ты здесь ни при чём...

Я послушно подняла полные слёз глаза и посмотрела в его обветренное лицо.

Наши взгляды встретились, и я поняла – он лгал. Лгал мне и себе самому. Именно моя магия убила их, а не что-то другое. За наши с Эльхой жизни расплатились они. И многих из этих людей Юс знал. В его серых глазах читалось столько боли. И капитан карунской стражи не мог скрыть этого, сколько ни пытался. И ещё я видела, что он винил себя. И не только он – Травл тоже кусал губы, когда думал, что на него никто не смотрит.

– Рика, это только моя вина! – в комнату вошла Наргара. – И я умоляю тебя...

– Нет! – вскочила я, ведомая гневом и отчаяньем. – Не лгите мне! Это я! Я их убила! Я чудовище! Я убийца!..

Лица моих близких вдруг озарились страхом, Травл шагнул ко мне, вытянув руку в предостерегающем жесте.

Но его остановил холодный голос Наргары:

– Травл, не смей!

Я опустила глаза на свои руки, по ним, как и в прошлый раз, скользили огненные языки, разгораясь всё сильнее. Я попыталась стряхнуть пламя с рук, но оно упорно стелилось по коже, словно притягиваясь к своей хозяйке.

Вдруг в комнате резко стало резко холодно, по полу и стенам пополз белый витиеватый узор изморози. Он приближался, тянулся ко мне своими завитками.

– Рика, успокойся! – прозвучал напряжённый голос матушки. – Рика, ты слышишь меня, девочка моя, не надо...

Я оторвала взгляд от огня на руках и посмотрела на неё. Глаза Наргары светились где-то глубоко внутри. Волосы колыхались, словно их поддерживал невидимый воздушный поток. И только сейчас я заметила, что с моими волосами происходит то же самое, но мои локоны переливаются огоньками золотистого пламени. От меня к её протянутой руке тянулся поток жара и по мере приближения, становился ледяным. Наргара применяет против меня магию, поняла я. И от осознания этого внутри с новой силой стал подниматься гнев, разжигая пламя заново. Оно снова охватило меня всю, чувство эйфории нарастало, растекаясь по телу.

Это была словно не я. Все эмоции притупились, страх исчез, осталась только нарастающая сила. Я чувствовала страх стоящих передо мной людей, видела растерянность на их лицах, но сейчас почему-то было на это абсолютно плевать... Моему новому я очень не нравилось, что кто-то посмел подавить меня магией, это всколыхнуло очередную волну недовольства внутри.

– Не надо? – издевательски прозвучал мой голос, и кривая улыбка тронула губы. – Не надо что?

– Не надо, чтобы ещё кто-нибудь погиб... – прозвучал её тихий ответ.

Слова ведьмы будто сковали меня льдом без всякой магии. Огонь моментально погас, а я сползла по стене, обхватив лицо руками.

Все трое тут же бросились ко мне. Сильные руки подняли и усадили в кресло.

– Воды, – приказала Наргара, и Юс стрелой унёсся на кухню. Через пару секунд в моих трясущихся руках уже был стакан.

– Всё, всё, девочка моя, успокойся, всё будет хорошо, – говорила матушка, обняв меня и глядя по волосам.

– Заблокируй... заблокируй поток, как тогда... Я умоляю тебя, я не хочу больше! – сквозь всхлипы начала кричать я.

– Больше я не могу этого сделать, – тихо проговорила она, обнимая меня и притягивая к себе. – Твой источник слишком силен. Ты сама должна научиться контролировать его. Всё это... То, что произошло в Крепости, просто случайность. Не вини себя, – донёсся её тихий голос.

Я вцепилась в неё руками, прижавшись как можно сильнее, и зарыдала во весь голос, словно это было спасением от всего пережитого ужаса.

Секреты давних дней

Когда я немного успокоилась и стала приходить в себя, матушка дала выпить эликсир, который за завесой слёз мне разглядеть не удалось. Но от него по телу растеклось приятное тепло и пришло легкое расслабление, граничащее с отрешённостью.

«Сон младенца», поняла я. В небольших количествах работал как успокаивающее, в полной дозе как снотворное.

Моё кресло придвинули поближе к камину, в котором, словно злясь и рыча на не поддающиеся его языкам деревяшки, трещало пламя. «Негаснувший огонь» в нашем доме насчитывал тринадцать поленьев – семь в главном камине в холле, четыре на кухне и два в печи на втором этаже. Это позволяло обогревать дом даже в самую лютую стужу зимой, но летом его тоже не гасили, лишь убрали несколько поленьев, оставляя приятный элемент уюта. Я смотрела на огонь, удивляясь тому, что после всего случившегося мне всё равно приятно это тепло и мирное потрескивание. Видимо, ещё и потому, что огонь в камине и магический огонь на моих руках, сильно отличались по своей природе.

Тем временем разговор в гостиной продолжался: мужчины снова заспорили, что делать дальше – уехать или остаться.

Рядом со мной сидела Эльха и тоже смотрела в камин, молча покусывая губу.

Она уже знала обо всём произошедшем.

Разбуженная переполохом внизу, она выскочила в холл в тот момент, когда меня уже усадили в кресло. Какое-то время сестра сидела рядом и молча сжимала мои пальцы, пока не подействовал эликсир. Рука её была перебинтована до плеча и лежала в перевязи на груди. Лицо бледное, с запавшими глазами, в которых сейчас светилась какая-то суровая решимость. Трудно было узнать в ней неугомонную девчонку, трещавшую без умолку ещё вчера. Сейчас её губы были плотно сжаты, взгляд сосредоточен. Она словно повзрослела сразу на пару лет. Будто приняв какое-то решение, она встала и обратилась ко всем сидящим в гостиной.

– Ну, может, начнёте хоть что-то уже объяснять? Почему-то мне кажется, что вы знаете гораздо больше нас... – она вопросительно выгнула брови и впиалась взглядом в присутствующих.

– Что вы хотите знать? – спросила Наргара устало и перевела взгляд с неё на меня.

– Во-первых, – начала Эльха, – что это за существа? Во-вторых, зачем им именно мы? А я так понимаю, что охотятся они именно за нами... В-третьих, как они нашли нас? – меря шагами комнату, продолжила сестра. – И в-четвёртых: если нам угрожала такая опасность, какого... ты, матушка, запрещала нам пользоваться магией?! – решительно развернулась она к Наргаре, и на её лице появилось такое свирепое выражение, что даже Юс, будучи до этого хмурым, начал улыбаться и поглядывать в сторону ведьмы, ожидая её реакции. Но Наргара промолчала.

– И ещё у меня один вопросик есть... – она помедлила, что-то обдумывая, и продолжила допрос. – Кто из вас был там, на северном склоне, позавчера? Я видела и слышала двоих, и почему-то после всего случившегося мне кажется, что разговор шёл именно о нас.

Глаза матушки сузились и пристально посмотрели на Эльху. Смятение Наргары не укрылось от меня, и, ловя момент, пока сестра таранила их вопросами, я добавила:

– Хватит уже секретов, слишком дорого они нам обходятся...

Мужчины озадаченно переглянулись и одновременно перевели взгляд на Наргару, как бы отдавая принятие этого решения в её руки.

Она выдохнула, собираясь с силами.

– Если мы ответим на ваши вопросы, их возникнет ещё больше, а объяснить всё мы не в силах...

– Почему? – тут же напористо спросила Эльха.

– Потому что мы все связаны клятвой Эрион, – тихо ответила матушка.

Теперь уже мы с сестрой растерянно переглянулись.

– Какой степени? – справившись с изумлением, уточнила я.

– Первой... – тихо ответила Наргара, устремив свой взор на пламя в камине.

Мы знали, что это означало, читали про это в Книге стихий.

Эрион – нерушимая клятва, имеющая три степени и обладающая большой силой подчинения, она несколько отличалась для каждой из стихий, но суть всегда была одна.

Третья степень – клятва, данная на словах, в случае нарушения калечила человека физически и на всю жизнь.

Вторая степень – магическая и в случае нарушения отрезала от источника, лишая магии.

Первая и самая опасная – клятва на крови, в случае нарушения она убивала.

Пыл Эльхи сразу остыл, и она рассеянно присела на лавку у стены.

– Есть ограничения по сроку? – высказала я крутившийся в голове вопрос.

– Семнадцать лет... и истекает он через год – ответил Травл, опережая мой следующий вопрос.

В комнате воцарилась тишина, только ровно потрескивал огонь. Первой заговорила Наргара.

– Клятва была принесена небольшим кругом людей, и вас в тот момент с нами не было.

– Поэтому и поведать вам всё мы не в силах и никому другому тоже... – добавил Юс.

– То есть тайны касаются нас, но мы же их узнать и не сможем?

Юс подтверждающе кивнул.

– Да уж, парадокс... – насупилась Эльха.

– Да, вот такой побочный эффект получился, в тот момент никто об этом не подумал, да и не до этого было... – задумчиво произнёс Травл, глядя рукой щетину на подбородке.

– Но хоть что-то вы рассказать в состоянии? – кажется, Эльха, расстроенная таким поворотом дел, всё-таки не собиралась сдаваться.

– Всё я могу рассказать вам только через год, но, думаю, кое-что всё же попробую объяснить... – подумав, произнесла матушка уже со свойственной ей уверенностью в голосе. И медленно, словно пробуя слова на вкус, начала.

– Эти существа... Их называют «гуртаны», и они очень опасны. Это ищейки, они чувствуют магию своими гривами, как собаки чувствуют запах носом. Но они всего лишь слуги, существуют силы гораздо сильнее, и они... – голос умолк на мгновение. – Я не могу... – запнулась она, и на лице её выступило мучительное выражение.

Травл подошёл к её креслу, сел рядом на пол и молча взял за руку, давая свою поддержку.

– Гуртаны охотятся не за вами двумя, а за Рикой, им нужна старшая.

– Пока жива первая, вторая им не нужна... – произнесла сестра, и все удивлённо посмотрели на неё. Та смущенно улыбнулась и развела руками.

– Там, на северном склоне, была я, и меня интересует, что ты успела услышать в том разговоре? – укоризненно воззрелась на неё Наргара.

Эльха немного покраснела под этим взглядом, но уверенно пересказала всё, что успела подслушать.

– Да, не мало... – хмыкнул Травл.

– Ну, может, это и хорошо... – добавил Юс.

– Тот мужчина, с которым ты говорила, кто он? – почти с прежним любопытством спросила Эльха.

– Он на нашей стороне... – уклончиво ответила матушка и, помедлив, добавила: – Друг... хороший старый друг...

Но в голосе её было столько печали и боли, что становилось ясно: он был кем угодно, только не другом... Так говорят о чём-то очень дорогом, но потерянном.

Ещё я заметила, как надулся Травл, словно даже упоминание об этом человеке беспокоило его, но он быстро справился с собой и придал лицу беспристрастное выражение.

– Там вы говорили о даре... Речь шла обо мне? – осторожно задала я вопрос. Во время Эльхиного рассказа моё внимание невольно привлёк этот момент.

– Да речь шла о тебе... Я заблокировала твой дар тогда, в детстве, не потому, что боялась его, Рика. А потому, что для них он был как маяк, они легко бы нашли нас по твоему магическому фону в любом из четырёх миров. Они знают отпечаток твоей магии.

– Откуда?! – вопрос вырвался сам собой.

Наргара снова попыталась что-то сказать, но остановилась и неопределённо помахала рукой в воздухе, давая понять, что ответа на этот вопрос я не получу, потому что он напрямую касается их клятвы.

Через мгновение она продолжила:

– Теперь вы понимаете, что запрет на использование магии – не просто моя блажь... Столько лет я вас скрывала, заглушила твой источник, перевозила из города в город, готовила эликсиры для Эльхи, чтобы заглушить её магический фон... Где... Где я ошиблась?! – выговорила она со злостью и разочарованием, отбрасывая в сторону платок, который нервно теребила в руках.

Я вспомнила про эликсиры для Эльхи. Да, периодически матушка давала ей какое-то снадобье, говоря, что это для укрепления здоровья. Горькое и вонючее варево, которое Эльха не пила уже года два минимум, делая лишь видимость.

И ещё я вспомнила, что дар сестры начал крепнуть как раз пару лет назад, от чего у неё просто руки чесались воспользоваться им при каждом удобном случае. Она собирала любую полезную информацию, которую ей удавалось найти. Прячала книги, выписывала заклинания, адаптировала их под огненную стихию, временами пробуя абсолютно немыслимые сочетания. Конечно, большая часть из них совершенно не работала. Но сестра с завидным упорством продолжала экспериментировать и учиться.

И тогда пришло понимание, в чём ошиблась Наргара – она слишком много внимания уделяла мне и слишком мало сестре, а девочка выросла и магия в ней окрепла. Занятая другими заботами, матушка просто упустила из виду шалости Эльхи – шалости, из-за которых мы все теперь в большой опасности.

– Мы просто расслабились, слишком долго просидели в Каруне, – сказал капитан стражи. – Перестали чувствовать дыхание в затылок и потеряли бдительность... Не распознали...

– Нет, Юс, я думаю, дело не в этом, – спокойно произнесла матушка и посмотрела на нас.

– И вот теперь, девочки, я хочу задать ваш последний вопрос вам... Как они нашли нас, если на протяжении пятнадцати лет я успешно скрывала ваши способности?

Мы переглянулись и невольно втянули головы в плечи. Но молчать уже не имело смысла.

И тогда Эльха тихо произнесла.

– Это из-за меня, да... Они нашли нас по магическому отпечатку... Я сама показала им, где мы, используя магию, – выдохнула она, съёжившись на скамье у стены и обхватив руками голову.

Показала, и не раз, – подумала я. И то, что нас не разорвали среди ночи во сне, в собственном доме, заслуга в первую очередь Наргары. Ведь, зная её, можно не сомневаться: наша долина не просто запечатана, ей наверняка может позавидовать любая неприступная крепость.

Ведьма кивнула, как будто подтверждая свои худшие подозрения.

– И как давно вы, барышня, балуетесь огоньком? – чуть наклонившись вперёд, осведомился Юс.

– Не знаю – растерялась она. – Ну, я...

– Видимо, давно, за один-два раза они бы вас не нашли, – озвучил свои мысли Травл.

– Ладно, что сделано, то сделано... – Наргара посмотрела на сестру. – Эльха, ты слишком хаотично используешь источник, поэтому он так быстро истощился. Что это были вообще за схемы, в первый раз вижу такое... – она неожиданно мягко нам улыбнулась, отчего в комнате словно потеплело, и спала общая напряжённость.

– Да, чтоб так бездарно использовали огонь, я тоже в первый раз видел! – посмотрев на Эльху, добавил Юс.

– Я училась по водной магии, для начинающих, использовала их схемы и кое-что взяла из Книги стихий...

– По водной магии? И у тебя вообще что-то получилось? – присвистнул Травл. – Тогда бери свои слова обратно, Юс, – погрозил он ему пальцем.

И капитан развёл руки в извиняющемся жесте.

– Главное, как нам теперь быть дальше... – вернула всех к предыдущему разговору Наргара.

– Жить, как и жили раньше – повторила я тихо слова Травла, если честно, не особо в них веря.

– Да, кажется, ничего другого нам теперь не остаётся... И нужно переждать совсем немного, всего год... – задумчиво произнёс Юс.

– А что должно произойти через год? – наконец задала я мучивший меня весь вечер вопрос.

– Через год тебе исполнится двадцать один, и произойдёт одно из самых удивительных событий в твоей жизни, – сказала ведьма, и лицо её озарилось каким-то неповторимым восторгом, словно она вспомнила что-то.

Я ожидала ещё каких-либо объяснений, но все трое смотрели на огонь молча. Словно давая понять, что ответа и на этот вопрос мне придётся подождать... как минимум год.

Последний шанс

Утром Наргара сообщила, что ей нужно уехать на пару дней, решить кое-какие вопросы. Но куда конкретно она направляется, умолчала. Напоследок напомнила нам:

– Живём, как и раньше, как будто ничего и не было. – А потом наставительно добавила: – Девочки, я вас очень прошу, давайте без приключений, сидите тише воды, ниже травы. И никакой магии вообще!

И, видимо, чтобы мы не расслаблялись, дала нам целый список дел.

Но жить как раньше не получалось, хотя бы ещё и потому, что город гудел от произошедших событий, как растревоженный улей.

На торговой площади было как никогда много народу, и главной темой, конечно, был бой огников и выжженная пустыня вместо зелёных лугов на выходе из долины.

– Куда смотрят стражники?! Надо прошерстить весь город, может, они ходят сейчас среди нас и мы ничего не знаем! Какого омота они припёрлись устраивать разборки в нашем мире, пусть катятся в свой и хоть дотла его там сожгут! – громыхал в гуще народа чей-то бас. Толпа одобрительно зашумела.

Я втянула голову в плечи, проходя мимо. И прибавила шаг.

На клочке бумаге, отданном мне матушкой, был целый список продуктов и стеклянные сосуды для эликсиров, за которыми я и пришла на рынок.

Возле прилавка с овощами стояли две женщины, одна из них шёпотом говорила другой.

– Я слышала, новость дошла до столицы... Говорят, во дворце очень обеспокоились всем этим!

– Ещё бы, – ответила ей вторая, – огники совсем обнаглели! Такое творят в наших землях! К тому же погибли стражники! В другие годы всё могло бы закончиться серьёзным конфликтом между мирами, да только кому там сейчас предъявишь претензии... у самих полный хаос творится...

Навстречу попались ещё двое мужчин, взахлёб обсуждающие всё ту же тему. До меня долетел обрывок фразы.

– Бедный Кольд, ещё совсем молодой мальчишка, такое несчастье...

Я остановилась как вкопанная, и на меня чуть не налетела какая-то женщина.

Понять, о ком идёт речь, было несложно: Тонар, сын пекаря Кольда, который всегда угощал меня булочками после тренировок. Я вспомнила, что его как раз поставили дежурить на ворота Орлиной крепости. Одна из жертв той страшной ночи. Внутри всё сжалось от боли и чувства вины. И ноги сами понесли меня в южную часть города, набирая ускорение с каждым шагом.

Пекарня была закрыта, всегда ароматно пахнущие стеллажи с выпечкой пусты. Но я всё же набралась решимости и постучала. Вскоре дверь распахнулась, и на пороге возник сам господин Кольд. Лицо бледное, под глазами синяки.

Он попытался мне улыбнуться, как всегда, но улыбка получилась вымученной. Проведя рукой по лицу, он махнул мне, приглашая в дом. Я вошла следом, хотела что-то сказать, но ком встал в горле, не давая даже вздохнуть.

– Мне очень жаль, что так вышло... – попыталась я выдать из себя хоть какие-то слова соболезнования.

Он кивнул.

– Хорошо, что пришла, Рика, Тонар будет рад тебя видеть...

– Так он не... – оборвала я себя, не давая ляпнуть лишнего.

– Он наверху, сейчас у него лекарь... – заговорил он, и голос его дрогнул.

Старый несчастный человек, вся жизнь, которого была в сыне, его гордости и опоре. Жена умерла много лет назад, и он растил Тонара один, вкладывая в него всю свою душу. И вот неожиданно в его жизнь ворвалось такое горе, лишая какого-либо будущего.

Я вспомнила, как он гордился тем, что сына приняли в младший горнизон, как радовался, рассказывая мне об этом... Сердце сжалось от этих воспоминаний.

– Лекарь сказал, что у него не больше трёх дней... не больше трёх дней, Рика... – он закрыл лицо руками, и плечи его начали подрагивать.

В этот момент мне хотелось умереть, лишь бы всего этого не было, лишь бы это оказалось только страшным сном.

Я подошла и обняла старика, плечи его стали подрагивать сильнее. Мои собственные слёзы душили меня, не давая произнести ни слова.

На лестнице послышались шаги, вниз спускался человек. Я отступила, вытирая рукавом лицо, подождала, пока господин Кольд расплатится с ним и проводит до порога. Судя по его лицу, всё это время пекарь отчаянно боролся с волной обуревавших его чувств. Закрыв дверь, он повернулся и, кажется, некоторое время вспоминал, кто я такая, глаза его смотрели мимо меня, и в них билось отчаянье. Но всё же, взяв себя в руки, он повёл меня на второй этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.